

П о ъ з д к а в ъ Х а р ь к о в ъ .

*Je voyage pour chercher des sensations ,
des sentimens , des souvenirs et des mes
plaisirs. . . .*

Село Богдановка , 14 Іюля.

14 го Іюля протекшаго года , часовъ въ 6 по полудни, я выѣхаль изъ Новгорода Сѣверскаго; со мною были: племянникъ мой и сынъ шесши съ половиною лѣтъ отъ роду. — Перваго я взялъ, чтобы опредѣлить въ Гимназію Харьковскую на казенное иждивеніе , а втораго для утѣшенія своего въ дорогѣ. Путешествіе , въ хорошую погоду, полезно дѣяти въ отношеніи физическомъ; оно же развиваетъ и душевныя силы его ; заставляетъ понимать вещи основательнѣе ; приучаетъ къ нѣкоторому трудолюбію и терпѣнію , въ дорогѣ неразлучнымъ.

Я не безъ причины сдѣлалъ такое вступленіе ; въ нашемъ сословіи учи-

тельскомъ, и по обстоятельству службы и по финансамъ, такія поѣздки составляютъ эпоху: онѣ предпринимаются одинъ разъ едва ли не въ десять лѣтъ. И такъ для чего не сказать о цѣли путешествія, когда оно и въ кругу друзей и въ быту семейственномъ бываетъ предметомъ разговора и воспоминаній на многіе мѣсяцы?

Въ сихъ размышленіяхъ я взѣхалъ на Путивльскую гору, въ 7 верстахъ отъ Новгорода Сѣверскаго лежащую. — Предомною открылись р. Десна со всѣми своими извилинами и ея ровная, обширная, луговая сторона, покрывшая дремучими борами, очаровывая взоръ, теряются въ синевѣ необозримаго небосклона. Легкое и прохладное дуновеніе вѣтра, величественное приближеніе солнца къ горизонту и чистое небо, услаждая душу, придавали неизъяснимую приятность сей картинѣ.

Гора, дорога и перевозъ чрезъ Десну названы *Путивльскими*, думаетъ Конискій (*), пошому что Сѣверяне, по

(*) Авторъ Малороссійской Песторіи, въ рукописи находящейся, — Архіепископъ Могилевскій *Георгій Конискій*.

разореніи Новгорода Съверскаго, на долгое время опустѣвшаго, ѣздили черезъ нихъ на торги въ городъ Путивль. Разореніе произведено якобы Гришкою Отрепьевымъ, когда онъ приступалъ къ сему городу.

„По взятіи онаго“ продолжаетъ авторъ Лѣтописи, „убійство было обращено на гражданъ обоюго пола и возраста. Они, неимѣвъ оружія, безъ сопротивленія были заколаемы; младенцы, близъ убитыхъ матерей своихъ ползавшіе по улицамъ, были поднимаемы на копья, а иные, схваченные за ноги, были разбиваемы объ стѣну; словомъ: кровь лилась ручьями, трупы валялись кучами. Наконецъ Ноляки, разграбивъ имущество частное и общественное, зажгли городъ со всѣхъ концовъ и превратили оный въ пепель.“

Но свидѣтельство Конискаго несогласно съ описаніемъ знаменишаго Исторіографа, который, повѣствуя объ осадѣ сего города Самозванцемъ, выставилъ неуспрашимость гражданъ онаго и доблести военныя Басманова — доблести, приведшія въ опечаленіе Отрепьева. Въроятно сему послѣдовашъ надлежало уже

гораздо позже, когда Россія, въ бѣдственныхъ времена междоусобицъ, терзаема была внутренними и внѣшними врагами своими (*). Лѣтописи тогдашняго времени молчатъ о семъ происшествіи; но въ общихъ бѣдствіяхъ, въ которыхъ находилось отечество наше, разореніе Новгорода Сѣверскаго могло почитаться происшествіемъ незначительнымъ.

Переѣхавъ чрезъ Десну, я долго смотрѣлъ на ея волны: такъ рѣка жизни уноситъ наши лѣта, наши мечты, намѣренія и чувствованія... въ Океанъ вѣчности! Грудь моя спѣснилась опъ неслосной грусти, при мысли, что я расстаюсь съ рѣкою, отдѣляющею мое семейство и родныхъ, можетъ быть, навсегда!... Надежда на благость Промысла и воспоминанія, изгладивъ уныніе, оживили духъ мой. . .

(*) Между актами [Спасосѣверскаго монастыря, хранящимися въ архивѣ монастырскомъ, находящаяся и прозьба, писанная къ Гешману Самуиловичу Архімандритомъ Михайломъ Лажайскимъ, который просилъ людей для очистки своей обители опъ развалинь, Божіимъ попущеніемъ, бражьи враговъ и пожаровъ произведенныхъ. — Прозьба сія писана въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца 1673 года.

Здѣсь я видѣлъ въ Бозѣ почившую Императрицу Елисаветъ Алексѣевну, Которая, сѣдя въ екипажѣ, около четверти часа обозрѣвала окрестности стороны нагорной. — Это было 16 Сентября 1825 года, въ 9 часовъ утра, во время проѣзда Ея въ Таганрогъ. Небольшое число чиновниковъ, въ числѣ коихъ былъ и я, никогда неимѣвшихъ счастья видѣть въ лице Августѣйшую Особу, окружали екипажъ Ея. Не взирая на сырость воздуха и небольшой дождь, Она, пожелавши взглянуть на окрестности, позволила и намъ узрѣть себя; при томъ благосклонно нѣкоторыхъ изъ насъ изволила разспрашивать о службѣ, чинахъ и проч.

Что чувствовала злонамѣренная душа Мазепы, когда онъ, 26 Октября 1708 года, переправился чрезъ сей поромъ съ пятью тысячами козаковъ, спѣша къ спасу Карла XII! — Обладая несмѣннымъ богатствомъ, пользуясь совершеннымъ благоволеніемъ Великаго Монарха и нося важный санъ Геммана, честолюбіе свое починая онъ все еще неудовлетвореннымъ! Иская бѣдшаго, будучи обольщенъ обѣщаніями Королей Шведскаго и

Польскаго. Нарушивъ клятву и вѣрность къ Престолу Россійскому, Мазепа лишился всего: погибъ на равнинахъ Бессарабін, скитаясь долгое время съ своимъ Пашрономъ безъ приспанища — и память о немъ потомство произноситъ съ омерзѣніемъ. . . .

Здѣсь могъ бы погибнуть Янъ Казимірь, Король Польскій, хотѣвшій покорить Малороссію подъ свою державу, если бы Князю Ромодановскому и Гепману Брюховецкому помогли Князья Куракинъ и Черкасскій! — Первый стоялъ въ Путивлѣ, второй въ Брянскѣ. Казимірь осаждалъ Глуховъ; устрешенный успѣхами Ромодановскаго и Брюховецкаго въ покореніи Кролевца съ Королевскою казною, Жоропа, Новыхъ Млиновъ, Борзны и проч, онъ съ 90 тысячами войска поспѣшилъ къ переправѣ чрезъ Десну, преслѣдуемый по пятамъ торжествующими соперниками. Это было въ началѣ Феврала 1664 года. — Много Поляковъ, проломавъ на хиломъ льду, нашли себѣ смерть въ водахъ Десны. . . . (*)

(*) *Ма. арх. Истор. Байтытъ-Каменискаго, изд. 1, II часть, стр. 24.*

Уже смеркалось, когда я сѣлъ въ бричку, занятый мыслию объ оныхъ горестныхъ событіяхъ; вѣвѣ оставили мы приходскую церковь села Пираговки, которая стояла уединенно: она находится въ верстѣ съ половиною отъ порома. — Наспала ночь; небо запестрилось яркими звѣздами; дорога была по глубокому песку. — Медленно достигли мы села Богдановки, извѣстнаго въ нашемъ повѣствѣ по чудотворной Иконѣ Богоматери.

Писаревихъ хуторъ , 15 го Іюля.

До восхода солнца мы уже были готовы къ продолженію пути. Нечувствительно мы прибыли къ хутору г-на Маіора Мавиѣвскаго, который бережливостію своею успѣлъ устроить очень хорошо свое состояніе: живетъ покойно, достаточно и пользуется уваженіемъ дворянства Глуховскаго повѣста. Напрошивъ дома его, въ прекрасной дубовой рощѣ, видна насыпь и окопы, гдѣ находились палатки Главнокомандующаго 1^ю арміею Графа Сакена и его свиты, во время осмотра имъ 4го корпуса, бывшаго тогда подъ командою Генерала Князя Щербашова.

№ 15 и 16.

II

Сіе происходило въ первыхъ числахъ Сентября 1825 года.

Отъ сего мѣста дорога стала тяжелой и скучной по причинѣ песковъ и лѣса: около шести верстъ надобно, пробираясь дремучимъ боромъ, терпѣть неприятности отъ корней и вѣтвей древесныхъ. За нимъ открывается обширная ровнина, усыпанная рожью; легкое дуновение вѣтра, какъ море, волновало золотые колосья. Можно ли не ощущать въ душѣ удовольствія, находясь среди щедрости Природы, необходимыхъ для существованія человѣка? — Въ такомъ расположеніи духа я приѣхалъ въ мѣстечко Воронежъ, Глуховскаго повѣта, въ 8 часовъ утра. Въ немъ прежде была пограничная крепость, которую построилъ Борисъ Годуновъ для удержанія внезапныхъ вторженій, Поляками и Крымскими Татарами производимыхъ; остатки оной еще и понынѣ видны. Церквей имѣется тамъ шесть, изъ которыхъ 4 каменные. Среди жилищъ находится большое озеро, берега котораго обстроены красивыми деревянными домами. — Въ мѣстечкѣ сямъ производится изрядная торговля, дѣятельность кошо-

рой поддерживаешься достапочными помѣщиками, издавна тамъ поселившимися.

Было еще рано, и я рѣшился продолжать путь далѣе. Дорогою отъ души смѣялся я рассказамъ моего сына. Мѣстечко Воронежъ занимало его удивительнымъ образомъ: онъ въ первый разъ видѣлъ поселеніе многолюдное съ церквами; его сужденія о немъ были чрезвычайно забавны.

Весело доѣхали мы до хутора г-на Писаревица, отлично приятнаго, лежащаго при обширномъ озерѣ, которое составилось изъ небольшой рѣки Есмани.

К р о л е в е ц ъ.

Отъ хутора до Кролевца лежишь песчаная дорога чрезъ густой боръ — и на семь пространствъ, около 20 верстъ, увидишь только четыре незначительные хутора и одну поляну. Напрасно лѣса называютъ паламами для размышлений и убѣжищемъ Музъ: переѣздъ чрезъ нихъ утомляетъ путешественника своимъ единообразіемъ и несноснымъ знаніемъ въ лѣшнее время; ибо дышешь воздухомъ;

выходящимъ будто изъ печи раскаленной; гораздо лучше наслаждаться подобными прелестями изрѣдка и понемногу. Для разогнанія утомительныхъ мыслей и скуки отъ сидѣнья я принужденъ былъ идти пѣшкомъ по нѣскольку верстъ.

Выѣхавъ изъ бора, обиталища волковъ и медвѣдей, мы увидѣли наконецъ главы церкви Кролевца. Неровная дорога у самаго города, глубокіе пески, опасныя переправы чрезъ рѣчку Репъ — разсердили сына моего: «дайте мнѣ карандашъ!» говорилъ онъ: «запишу: дурной городъ!»

Поднявшись на гору, посѣтитель Кролевца пѣшійся обширною четверугольною площадью. Около ея выстроены порядочные, большею частію о 7 окнахъ деревянные дома; середина оной украшается двумя каменными церквами хорошей архитектуры. Нынѣ площадь заросла высокою дикою травою; но зимою, говоряшь, она служить прогулкою для волковъ и другихъ звѣрей хищныхъ — шакъ она проспирна! — Однакожь въ Септябрѣ каждого года наполняется она и спеченіемъ купеческива, дворянскива, конторы изъ далекыхъ мѣстъ

приѣзжаютъ на Воздвиженскую ярмарку: Ярмарка сія, продолжающаяся около мѣсяца, единственно и поддерживаетъ промышленность жителей. Впрочемъ купечество здѣсь небогатое, равно какъ и самыя ряды торговые. Церквей считается пять.

Городъ сей могъ бы годъ отъ году процвѣтать болѣе, получая выгоды отъ упомянутой ярмарки и Московской дороги, если бы такъ часто не былъ опустошаемъ пожарами: въ продолженіе 12 лѣтъ онъ 3 раза горѣлъ; отъ чего и жители и купечество, какъ здѣшнее, такъ и иногородное, понесли великое разореніе. Говоряшъ, пожары сіи были всегда во время Воздвиженской ярмарки; слѣдовательно....

Кролевецъ — есть повѣтовый городъ Черниговской губерніи. Онъ былъ прежде мѣстечкомъ Нѣжинскаго полка; но со времени учрежденія Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества (въ 1782 году), переименованъ въ повѣтовый городъ, существовавшій до 1796 года, то есть до уничтоженія того Намѣстничества. —

Въ 1802 году онъ вторично сдѣланъ городомъ и причисленъ къ Черниговской губерніи (*).

Я пустился далѣе и ночевалъ въ хуторѣ помѣщицы Огіевской. Почтенная хозяйка, по усердію своему, отвела намъ въ домѣ своемъ лучшую комнату — ночь я провелъ безпокойно, не взирая на гостепріимство и привѣтливость хозяйки. Воображеніе представляло мнѣ предметы ужасные: мнѣ мечтались убійцы съ смертоносными кинжалами. Не стану входить въ причины такого расположенія духа моего; довольно, что есть тому причины. . . .

Б а т у р и н ъ, 16 Ію л я.

Восходящее солнце застало меня въ дорогѣ, далеко отъ моего ночлега; я приѣхалъ въ Батуриный въ самый полдень, совершивъ 36 верстъ пути. По пути встрѣчались мнѣ села Алтыновка и Ксендзевка; отъ сего послѣдняго до Батурина считается 16 верстъ. Дорога лежитъ большею частію черезъ лѣса, но ровная, сдѣланная, при значительныхъ издержкахъ, съ большимъ усиленіемъ рукъ человеческихъ:

(*) См. Геогр. Слов. Рос. Госуд. Щекатова Ч. III, стр. 889.

ибо черезъ всѣ низменныя мѣста идушь гаши, усыпанныя землею и обсаженныя вербами, въ длину около версты и болѣе. — При выѣздѣ изъ дремучаго бора, деревья котораго годны на постройку кораблей, открывается Батуринъ во всей своей прелести. Мѣстечко сіе стоитъ на крушой горѣ, подошва коей омывается Сеймомъ. Богатая церковь Свѣтлаго Хрістова Воскресенія, въ которой хранятся бранные останки послѣдняго Гетмана Малороссіи, Графа К. Г. Разумовскаго (*) и огромный домъ Князя Разумовскаго (**), выстроенный на другой горѣ, близъ мѣстечка, придають оному особенную приязность.

Сердце Русскаго патріота, особенно Малороссіянина, трепещетъ, приближаясь къ мѣстечку сему, при воспоминаніи событій недавно минувшихъ. Здѣсь была резиденція Гетмановъ! . . . Напрасно еще и нынѣ твердятъ нѣкоторые о золотомъ вѣкѣ Малороссіи во времена Гетмановъ,

(*) Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Кирилль Григорьевичъ умеръ 9 Января 1803 года.

(**) Изысканій Владѣлецъ сего мѣстечка, Свѣтлѣйшій Князь Андрей Кирилловичъ.

объ ея вольноспяхъ, дарованныхъ Королями Польскими. Богатства и почести, приобретѣнные немногими, ни сколько не сравнятся съ тѣмъ зломъ, которое жилили переносили отъ деспотизма и насильствъ Гешмановъ Виговскаго, Брюховецкаго, Дорошенка, Мазепы, отъ междоусобной брани и нашествій иноплемennыхъ. Мѣлочныя преимущества, которыми прежде Малороссіяне пользовались, нынѣ замѣнены благоденствіемъ всего края, разлившимся на всѣ состоянія. Сіа страна, управляемая по прихотямъ людей, не всегда просвѣщенныхъ и добродѣтельныхъ, и до сихъ поръ представляла бы пустыню, была бы гнѣздилищемъ невѣжества. . . .

Въ сихъ мысляхъ я переѣхалъ чрезъ поромъ р. Сейма. Въ мѣстечкѣ нашель для себя хорошій постоялый дворъ.

Городъ Батурино основанъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ при Гешманѣ Осодорѣ Ружинскомъ и назначенъ для резиденціи вождей козацкаго войска. Въ 1579 году поспроеніе оного приведено было уже къ окончанію, что видно изъ Королевскаго универсала, даннаго Стефаномъ 19

Апрѣля: „Трибуналу Рускому, оппировашъ
 „дѣла свои по приличію въ новосозданномъ
 „градѣ Нашемъ Батуриинѣ, а якъ потреба
 „укажетъ, то и въ Черкассахъ; тожь и
 „Гетману Рускому резидовать въ томъ
 „городѣ, а въ Черкассахъ мѣсти Намѣст-
 „ника своего“ и проч. (*)

По мѣстоположенію города сего и по
 крѣпости зѣмка, построеннаго Поляками,
 Многогрѣшный, первый изъ Гетмановъ
 Малороссійскихъ, началъ имѣть постоян-
 ное свое пребываніе въ Батуриинѣ. Ему
 послѣдовали: Іоаннъ Самуйловичъ и Іоаннъ
 Мазепа; измѣною послѣдняго кончилось
 благосостояніе города. „Меншиковъ (3го
 Ноября 1708 года), взошедъ на валъ съ ме-
 чемъ въ рукахъ, предаль острію меча всѣхъ
 жителей, не исключая и младенцевъ; пре-
 краснѣйшій дворецъ Мазепинъ, украшенный во
 вкусъ Польскомъ, Присудственныя мѣста
 съ архивами, церкви, арсеналы, мѣльницы,
 построенныя на р. Сеймѣ, и магазины пре-
 вращены въ пепель; все имущество граж-
 данъ и 40 пушекъ, защищавшій зѣмокъ,
 достались въ руки побѣдителямъ“. . . Такъ

(*) Малорос. Ист. Конискаго, рукопись. —

описываетъ сіе происшествіе Д. Н. Бантышъ - Каменскій (*).

Князь Менѣшиковъ выпросилъ себѣ городъ у Императрицы Екатерины I и получилъ оный во владѣніе въ 1726 году 25 Іюня. Съ паденіемъ сего Вельможи Батуриныхъ опять сдѣланъ свободнымъ. Императрица Елисаветъ Петровна Указомъ 24 Апрѣля 1750 года повелѣньемъ соизволила Графу Разумовскому, возобновивъ сей городъ постройками, обратитъ въ резиденцію Гетманскую — что продолжалось до 1759 го, когда Батуриныхъ съ принадлежащими къ нему селами пожалованъ Гетману въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Въ два часа по полудни, не взирая на знойное время, пошелъ я насладиться картинами окрестностей. Изъ крѣпости самый лучший видъ на луговую сторону Сейма, который въ семь мѣстъ разлился на многіе рукава. — Площадь крѣпости (валовъ почти вовсе нѣтъ) представляетъ печальную картину опустошенія: дикая трава, глубокія ямы, бывшія пре-

(*) Мал. Истор. Ч. IV, стр. 1.

жде хранилищемъ воинскихъ припасовъ, и рвы, — вошъ что оспалось отъ укрѣплений, отъ зданій общественныхъ и дворцевъ Гешманскихъ! . . .

Здѣсь постигло бѣдствіе Гешмана Многогрѣшнаго, храбраго вождя и попечительнаго начальника, по дѣйствию заговорщиковъ, руководимыхъ завистью и злобою! Въ первыхъ числахъ Марта 1672 года Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичъ, съ Генеральными Спаршинами, имъ обольщенными, вошелъ въ Батуриискій замокъ и прокрался въ спальню Гешмана. Ночь была темная; Компанейцы, Гешманская стража, дремали, будучи подкуплены вѣроянно заговорщиками. Гешманъ, внезапнымъ шумомъ пробужденный, обнажилъ мечъ свой и хотѣлъ защищаться. Мокріевичъ выстрѣлилъ изъ пистолета, поранилъ руку его и оружіе пало къ ногамъ злоумышленныхъ. Заговорщики кинулись на несчастнаго Гешмана, завязали ему ротъ, и обременивъ оковами, на простой телегѣ повезли въ Москву. . .

Здѣсь коварствовалъ престарѣлый Іоаннъ Мазена противу благодѣтеля своего

Петра Великаго, забывъ 18-лѣтнія милости Его и желая предать Малороссію врагамъ Монарха. Злодѣйскій умыселъ поселился въ Гетманѣ съ 1706 года, когда онъ, въ бытность свою въ Польшѣ, свелъ короткое знакомство съ Княгиней Дульской, родственницею Короля Станислава Лещинскаго. Мазепа сносился съ врагами Россіи чрезъ Іезуита Заленскаго и Писаря своего Орлика. Тайною храниною совѣщаній былъ загородный домъ его на Танчаровкѣ и богатый, въ Польскомъ вкусѣ сооруженный, замокъ въ селѣ Бахмачѣ, недалеко отъ Батурина. Намѣреніе мятежника было проникнуто Генеральнымъ Судьею Василіемъ Леопольдовичемъ Кочубею. Всѣмъ извѣстна участь сего вѣрнаго подданнаго, сего почтеннаго отца семейства! Пристрастіе къ Мазепѣ вельможъ Царскихъ, угрозы ихъ Кочубею при слѣдствіи надъ симъ несчастнымъ, робость его, уже отрекавшагося отъ доноса, повергли его въ могилу... послѣ озаренную лучами невинности и окропленную слезами поздняго раскаянія.

Численна крестіанскихъ домиковъ, склонность жителей къ промышленности,

выгоды, получаемыя отъ Кіевской дороги, чрязь сіе мѣстечко лежащей, спрятаность въ одеждѣ — свидѣтельствуютъ, что жиители Батурина пользуются благоденствіемъ. Хвала доброму владѣльцу!

П о п о в к а ,

село Коношопскаго повѣта.

Выѣхавъ изъ Батурина въ 5 часовъ по полудни, я направилъ путь на Коношопъ. Въ разстояніи версты отъ сего мѣстечка я видѣлъ нѣ бапарен, которыя строилъ Князь Меншиковъ при взятіи онаго: прекрасное время и веселые виды разогнали грустные мои мысли, вызванные зрѣлищемъ Батурина, а особливо когда я спустился изъ наклоненной возвышенности, на которой стоитъ сіе мѣстечко. По дорогѣ отъ Батурина (въ разстояніи 25 верстъ) встрѣчались намъ села: Мченъки и Красное. Здѣсь обрабатываютъ землю уже плугомъ, везомымъ тремя или четырьмя парами воловъ, что составляетъ новостъ для Задасенцевъ. Приномъ путешественникъ неославившъ безъ замѣчанія, что на семь просиранствъ очень часно можно ви-

дѣшъ прекрасныхъ женщинъ, даже въ простомъ состояніи и опличную чистоту въ хашахъ простолюдиновъ. Не стану говорить о пространныхъ поляхъ, почти малолѣсныхъ, покрытыхъ рожью, пшеницею, просомъ, гречихою и другими сельскими произведеніями. Всѣмъ извѣстно, что за Сеймомъ начинается плодоносная Украина — страна, опличающаяся отъ нашихъ мѣстъ нарѣчіемъ, обычаемъ, одеждою и самымъ даже видомъ людей, ихъ жизнію, земледѣліемъ и почвою земли.

Поповка въ исторіи Малороссійской извѣстна по враждѣ Льва Кириловича Нарышкина съ Гепманомъ Мазепою за карлицу, жившую у Шереметьева и невѣдомо какъ убѣжавшую въ Поповку. Бояринъ вообразилъ себѣ, что Мазепа содѣйствовалъ ея побѣгу; послалъ къ нему подъячаго Сергея Ляпунова взять обратно Малороссійскую карлицу, между тѣмъ поносилъ его и грозилъ ему — лишеніемъ Гепманскаго достоинства. Мазепа писалъ къ Головкину по сему предмету: „Прошу „Вашу Вельможность избавить меня отъ „Его милости Льва Кириловича, который, „какъ я слышу, всячески поноситъ бѣд-

„ную мою Гешманскую честь за упрямицу
 „карлицу. Я какъ прежде, такъ и нынѣ
 „извѣщаю васъ, что не могу ее ошобратъ
 „опъ свойственниковъ, опасаясь народ-
 „наго ропота: ибо хощя карлица сія и
 „малаго роста, однако же въ родствѣ со
 „многими казаками въ Копотонской сош-
 „нѣ. Пускай Его милость пришлетъ лю-
 „дей и возмуть ее въ селѣ Поповкѣ съ
 „отческаго двора насильно, а я обѣщаю
 „никого не посылаю за нею въ погоню.“
 Нарышкинъ испросилъ у Государя пове-
 дѣніе возвратитъ ему карлицу и тогда
 послѣдовало примиреніе Боярина съ Геш-
 маномъ при посредствѣ Головкина (*).

К о н о т о п ъ, 17 Іюля.

Въ 6 часовъ утра я приѣхалъ въ сей
 городъ, небольшой, неопрятной и не-
 веселой. Церквей имѣеть 6, наружно-
 стию некрасивыхъ. Около Собора вы-
 строены деревянныя лавки, дѣлающія не-
 приятный видъ, уменьшая торговую пло-
 щадь; дома обывателей покрыты соло-
 мою, или камышемъ, кромѣ небольшого
 числа (4 или 5 домовъ), на которыхъ кро-

(*) *Мал. Ист. Б. Кам. Ч. III, стр. 55.*

вли изъ шеса. Улицы узки; грязь должна быть несносна для пѣшеходовъ весною и осенью. По всему видно, что здѣсь мало проживаетъ достаточныхъ людей, кромѣ чиновниковъ — и дѣятельность торговли незначительна, кромѣ продажи хлѣба, за которымъ зимою приѣзжаютъ сюда Задесенцы. Чрезъ городъ протекаетъ Езучъ, рѣка небольшая, дѣлающая много топкихъ мѣстъ, гибельныхъ для проезжихъ, а особливо въ дождливое время; отъ сего-то и городъ получилъ свое названіе.

Конополь, повѣтовый городъ, нынѣ причисленный къ Черниговской губерніи, былъ прежде сошеннымъ Гадячскаго полка. Земляная крѣпость часъ онъ часу приходитъ въ разрушеніе. Не доѣзжая Конопля встрѣчаете высокіе курганы, въ разстояніи не болѣе чепверти версты одинъ отъ другаго.

Измѣна Гетмана Виговскаго произвела войну между Царемъ Россійскимъ и Малороссіею. Многіе города оной были еще преданы законному Государю; ибо знали, что Гетманъ не дорожилъ Україною, сирочною, для него чуждою, — равно-

душень былъ къ благоденствію ея жителей и способень ко всегдашней измѣнѣ. Ему содѣйствоваль Григорій Гуляницкій, который съ полками Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и Ташарами укрѣпился въ Кононопѣ. Князь Трубецкой, усиленный опрядами Князей Ромодановскаго, Куракина и Козаками подѣ начальствомъ Ивана Безпалаго, двинулся изъ мѣстечка Смѣлаго къ сему городу, куда прибылъ 19 Апрѣля 1659 года. На другой день мятежники открыли пальбу на спань Великороссійскій; но Трубецкой, не отвѣчая имъ, окружилъ городъ и укрѣплялся. Князь прервалъ сообщеніе Гуляницкаго съ Виговскимъ, расположившимся съ войсками своими подѣ Гадячемъ; писалъ къ Гуляницкому, совѣтовалъ ему отстать отъ Гешмана, покориться Государю и сдать городъ. Гуляницкій словесно изъявилъ свое несогласіе. Тогда Русскій Полководецъ, видя, что крошкія мѣры не убѣждали мятежниковъ, началъ осаду и открылъ снѣрѣльбу по городу. 28 Апрѣля, отслушавъ молебствіе, въ самую полночь онъ окружилъ осажденныхъ, двинулся и бива закипѣла. — Русскіе воины ворвались

Но 15 и 16. О

въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ и съ
 распущенными знаменами и зажгли башню.
 Гуляницкій, выждавъ мгновеніе, въ которое
 Русскіе разсѣялись по городу, напалъ на
 нихъ, опрокинулъ и заставилъ отступитъ
 въ безпорядкѣ и съ потерей. — Подъ
 городомъ симъ Трубецкой стоялъ до 30
 Іюня безъ всякой цѣли, бывъ тревожимъ и
 вылазками и стрѣльбою осажденных (*); —
 Конискій въ своей Лѣтописи говоритъ,
 что, по изгнаніи Виговскаго изъ Мало-
 россіи, Князь Ромодановскій отпустилъ
 жителей Коношопы за пораженіе Россі-
 янъ подъ симъ городомъ. »Когда гражда-
 не встрѣтили Ромодановскаго съ поче-
 «стями; то Князь, помолясь и перекре-
 «стившись, велѣлъ разорять городъ, гра-
 «бить и обижать жителей, не взирая на
 «ихъ невинность; сіи представляли ему,
 «что при осадѣ города они покорялись
 «силѣ и принужденію Гуляницкаго. Князь
 «въ отвѣтъ имъ сказалъ: Виноватаго Богъ
 «сыщеть, а войско мое должно потѣшить
 «и наградинъ за понесенныя труды въ по-
 «ходѣ. . . .«

(*) Мал. Ист. Б. Кам. Ч. I, стр. 56 и 72.

К о р ы б у т о в о .

Я скоро оставил Коношопъ, не за-
видя его мѣстоположенію и желая упрямъ
совершить болѣе пути. Переѣхавъ пло-
щину чрезъ р. Езучъ, опасную и худо
устроенную, я имѣлъ дорогу гладкую,
особливо отъ села Подлипно, въ глубс-
кой долины лежащаго. Отсюда на необо-
зримой равнины лежатъ возвышенности,
подобныя волнамъ моря, и онѣ по всей
длины своей усыяны курганами: при-
знакъ, что онѣ служили каланчами, изъ
которыхъ наблюдаемъ былъ неприятель.
Сихъ высотъ съ курганами я замѣшилъ
при. Ровно въ 12 часовъ я приѣхалъ въ
село Кобыбутово, оставивъ за собою Ги-
ровку — село, занимательное мѣстоположе-
ніемъ своимъ. Трудно въ степныхъ мѣ-
стахъ найти село веселѣ Кобыбутова! —
Оно стоитъ при обширномъ лугѣ, чрез-
вычайно ровномъ, почти совершенно круг-
ломъ, котораго берега составляютъ оп-
лотія возвышенности. — Село сіе нынѣ
принадлежитъ Князю Разумовскому; оно,
вѣроятно, построено Княземъ Кобыбутъ-
Вишневецкимъ, бывшимъ владѣльцемъ Ром-
на, отъ чего и названіе свое получило.

Нынѣ находится въ незавидномъ состояніи, не взирая на богатство земли, на прелесть климата и на большую Роменскую дорогу, чрезъ него идущую. Во время вражды Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ, село Кобыбутово, вмѣстѣ съ мѣстечкомъ Смѣлымъ, поперпѣло сильное разореніе, подпавъ власти и неистовству послѣдняго.

*Постоялый дворъ въ 8 верстахъ отъ
Ромна.*

Проѣхавъ нѣсколько верстъ отъ Кобыбутова, скоро достигъ я пограничнаго столба, отдѣляющаго Черниговскую губернію отъ Полтавской. Не знаю, отъ чего всякая граница или предѣлъ сильно дѣйствуетъ на душу человѣка? Грустное чувство овладѣло мною, когда я оставилъ родную мою сторону. Въ сію минушу я неспособенъ былъ ни къ мечтамъ о будущемъ, ни къ воспоминаніямъ о прошедшемъ; казалось и вся Природа печалилась со мною. Рѣзвости моихъ спутниковъ и частые обозы, везущіе богатства въ Ромень — незамедлили разогнать мракъ, тяготившій мою душу. Многіе купцы и промышленники Задесенскіе спѣшили на зна-

менишую ярмарку Роменскую, — опкуда, по обычаю своему, отправляются они въ Кіевъ на поклоненіе святымъ Угодникамъ.

Въ 10 верстахъ отъ Корыбутова, поднявшись на высоту, я посѣпиль огромныя укрѣпленія, съ которыхъ нѣсколько вѣво видны церкви и дома мѣстечка Смѣлаго, извѣснаго между нашими по торговымъ оборотамъ его жителей. Вѣроятно, въ семь мѣспѣ была битва Князя Трубецкаго съ Виговскимъ, когда послѣдній спѣшилъ на помощь къ Гуляницкому съ Татарами, Волохами, Сербамъ и Молдаванами. Воевода Великороссійскій, узнавъ о движеніи Гетмана къ городу Конопцу, рѣшилъ предупредить его; но бывъ пораженъ, едва спасъ войска свои въ стѣнахъ Путивля. Сіе было 1 Іюля 1659 года (*).

Не стану говорить объ изрядномъ мѣстечкѣ Хмѣлевѣ, въ 10 верстахъ отъ сихъ укрѣпленій лежащемъ; оно ни чѣмъ не прославлено въ лѣтописяхъ опечесипвенныхъ. Замѣчу только, что въ немъ много сѣюшь табаку. — Уже въ глубокія сумерки

(*) Мал. Исп. Б. Кам. Ч. I, стр. 56 — 72.

я приѣхалъ на ночлегъ въ Постоялый дворъ, находящійся въ лѣсу.

Роменъ, 1820 Июля.

Никогда не вспавалъ я такъ рано и съ такимъ удовольствіемъ, какъ на послѣднемъ ночлегѣ предъ Ромномъ. Мысль, что увижу сей городъ, по торговѣ знаменитый въ Малороссіи, увижу въ самомъ блестящемъ его сослояннѣ, по случаю Ильинской ярмарки, преслѣдовала меня, не взирая на ужасные овраги, обросшіе дубами и вербами, которые встрѣчались мнѣ по дорогѣ; послѣднія, по причинѣ прохлады и зелени, доставляютъ нутнешественнику пріятныя ощущенія. Приѣхавъ на отлогую возвышенность, я увидѣлъ ту высокую гору, на которой построены Роменъ, увидѣлъ церкви и каменные дома города. Влага рѣки Сулы помутилась отъ водопоя лошадей, приведенныхъ иногородними купцами и промышленниками. Наконецъ я поднялся на крутизну — и обширная равнина, полная отъ обозовъ, лошадей, небольшихъ лавочекъ, въ порядкѣ расположенныхъ, и отъ многочисленности народа, въ видѣ амфишесатра открылась передъ моими очами: это подвижной городъ, гора-

здо обширнѣйшій, нежели Ромень. Выѣзжая въ прекрасныя градскія ворота, нельзя не па́вниться широкою улицей, по обѣ стороны въ два ряда обсаженного деревьями. Хотя дома въ сей части незavidны, и притомъ выстроены внутри дворовъ; но красивыя ворота и ряды деревьевъ по улицамъ, равно Воспитательный домъ и множество каменныхъ зданій, по улицѣ Полтавской и другимъ частямъ построенныхъ, дѣлають Ромень занимательнымъ городомъ.

По срединѣ находится обширнѣйшая, по крайней мѣрѣ въ квадратную версту, площадь, обстроенная лавками, куда собирается Европейское и Азіатское купечество. Не стану описывать богатствъ сюда привезенныхъ — сего сдѣлать не можно по великому количеству оныхъ и мало-временному пребыванію моему въ городѣ. Присовокуплю только, что въ рядахъ найдутся всѣ вещи, которыя только могутъ выдумать нужда, прихоть и роскошь всѣхъ странъ и всѣхъ временъ года. И ежели къ симъ богатствамъ прибавить множество скипажей, чрезмѣрное многоядство, шумъ и облака пыли, ими про-

изводимой, — по Роменъ въ теченіе двухъ недѣль, отъ 15 Іюля по 1е Августа, представляетъ собою многолюднѣйшую столицу. Кому неизвѣстно, что Ильинская ярмарка принадлежитъ къ знаменитымъ въ Россіи, а въ Украинѣ она едва ли не есть первая.

Не одна ярмарка и городъ возбуждали мое любопытство; я обозрѣвалъ ряды, народныя собранія, обѣгалъ весь городъ съ другою цѣлю: я думалъ найти моего друга Тюриня, который иногда оставлялъ Харьковъ для посѣщенія сей ярмарки. Тщешные поиски! . . .

Начало поспроснія Ромна осталось неизвѣстнымъ для меня, сколько я ни рылся въ нашихъ Лѣтописяхъ. Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова говорится, что имъ владѣлъ Князь Кобыбугъ - Вишневецкій, который дозволилъ Роменской рапушѣ имѣть печать съ крестомъ, на могилѣ стоящимъ, въ память погребенныхъ близъ города сего многихъ людей и въ знакъ храбрости, которую жилиши онаго, по древнему преданію, оказали прошиву неприцѣпленія — а какого, неизвѣстно (*). Ро-

(*) Г. С. V Ч., стр. 73.

мень, подпавши власпи Гетмановъ Малороссійскихъ, много поспрадалъ отъ насильствъ Дорошенка, имъ нѣкоторое время владѣвшаго, равно и въ слѣдствіе приведенія жишелей обратно въ подданство Гетманомъ Многогрѣшнымъ, который изгналъ перваго за Днѣпръ. Сіе происшествіе было въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1669 года (*).

Ромень знаменилъ пребываніемъ въ немъ Карла XII, желавшаго здѣсь имѣть свою главную кварширу на всю зиму. Онъ вступилъ въ городъ 18 Ноября 1708 года вмѣстѣ съ Мазелою, который издавна постарался укрѣпити оный руками Сердюковъ — для успѣха въ злодѣйскихъ своихъ умыслахъ противу Россіи. Но храбрый Генераль Алартъ, пользуясь отлучкою Карла къ Гадячу, взялъ Ромень въ концѣ Ноября, нанести значительную потерю войскамъ непріятельскимъ. Удачѣ въ сей битвѣ много содѣйствовали Россіянамъ лютыя морозы, погубившіе большую часпъ Шведскаго гарнизона.

(*) М. П. Б. Кам. II Ч., стр. 73.

Ромень принадлежитъ нынѣ къ числу повѣтовыхъ городовъ Полтавской губерніи, и если выгоды, копорыми онъ пользуется, пребудутъ на долгое время постоянными, то въ немногіе десятки лѣтъ онъ сдѣлается однимъ изъ красивыхъ и богатыхъ городовъ Имперіи. Главная промышленность жителей повѣта состоить въ разведеніи великаго количества табаку, извѣстнаго по добротѣ своей во всей почти Россіи.

Липовая долина.

Здѣсь я ночую, оставивъ шумный Ромень въ $3\frac{1}{2}$ часа по полудни. Около 5 часовъ употреблено мною времени на переездъ 31 версты разстоянія между Ромномъ и сею долиною, имѣя дорогу неровную и задыхаясь отъ пыли, производимой безчисленными обозами, огромными кибитками Ташарь и экипажами помѣщиковъ, ѣхавшихъ на ярмарку. Изнуренный отъ нестерпимаго зноя и соскучивъ почти нагою степью, я душевно обрадовался мыслию, что найду скоро покой и наслажусь прохладою лѣснаго и низменнаго мѣста, на которомъ поселено село Липовая долина. — Здѣсь озеро большое, но мѣлкое;

взоръ сильно плѣняется зеленью пополей и вербъ, давшихъ вѣроятно названіе сей долины.

Какъ скучны бываютъ Малороссіане, содержатели постоялыхъ дворовъ! Виды на корысть иногда лишаютъ ихъ того добродушія и гостепріимства, которыя суть исключительная принадлежность обитателей южной Россіи. Моя хозяйка и ея прислуга занимались не нуждами шѣхъ, которые уже были въ домѣ ея, а вербовкою бѣльшаго количества проѣзжихъ. Она вѣрно догадывалась, что я съ моей компаніею невозму ревностнаго участія въ ея изобильныхъ гастрономическихъ препаратахъ, — и не ошиблась: дѣйствительно нашъ ужинъ состоялъ изъ одного кувшина молока и бѣлаго хлѣба Роменскаго. Сума-тоха въ моей квартирѣ и брюзгливость хозяйки, лишившія меня покоя, продолжались до самой полуночи — и все попусому!

Г а д л ь , 19 Ію л я .

До восхода солнца я былъ уже въ дорогѣ, которая на разстояніи 28 верстъ исмиѣетъ ничего достопримѣчательнаго,

кромѣ батарей, лежащихъ въ 3 верстахъ отъ города по обѣимъ сторонамъ оной. Городъ не очень значительнъ ни по зданіямъ своимъ, ни по торговлѣ. Частныхъ домовъ мало хорошихъ, да и тѣ почти всѣ покрыты соломой; даже самое повѣшное училище — которое, при незанимательномъ фасадѣ, имѣетъ соломенную кровлю. Обширная площадь украшается великолѣпнымъ Соборомъ, выстроеннымъ на иждивеніи тамошняго купца Ивана Кузмича Муравьева; прочія церкви всѣ деревянные, вѣхи и странной архитектуры. — Къ чести упомянутого гражданина должно замѣтить, что онъ устроилъ на своемъ дворѣ колодязь, водою котораго пользуются всѣ нагорные жители: подвигъ, по мѣстному положенію города, требовавшій большихъ издержекъ.

Гадячъ построенъ на высокой горѣ, восточная сторона коей омывается рѣкою Псіоломъ, разлившимся здѣсь на многіе рукава; отсюда прелестнѣйшій видъ на луговую сторону, богатую лѣсами. Съ полудня же онъ огражденъ ужаснымъ оврагомъ, поросшимъ орѣховыми кустарниками. И шакъ по мѣстоположенію своему

Гадячь принадлежишь къ числу крѣпкихъ городовъ, могущихъ — при малыхъ средствахъ и небольшихъ укрѣпленіяхъ со стороны Роменской дороги — удержать на долгое время усиліе непріятели. Спускъ съ горы къ рѣкѣ Псіолу трудень, а особливо для большихъ екипажей.

Начало Гадяча неизвѣстно. Хотя въ Географическомъ Словарѣ сказано, что построень онъ въ 1634 году Польскимъ Шляхтичемъ Желковскимъ (*); но можетъ быть въ семь году только улучшены и умножены зданія онаго. Миллеръ повѣснвуетъ, что полкъ Гадячскій спалъ существовать съ 1576 года, ш. е. со времени преобразованія войска Малороссійскаго, въ гешманшво Богдана Ружинскаго (**). Конискій же относитъ сіе преобразование къ 1615 году, въ которое время Малороссійскіе полки названы по знатнѣйшимъ городамъ и мѣстечкамъ; въ шомъ числѣ былъ и полкъ Гадячскій. Первое показаніе должно быть вѣроятнѣе; имъ открывається, что нынѣшнее мѣсто подь Гадячемъ было издавна заселено.

(*) Г. С. Ш. Ч. II, стр. 5.

(**) См. Вступл. въ Мал. Ист. Б. Кам. стр. 17.

Могло ли столь приятное и выгодное мѣсто, имѣющее вблизи хорошую рѣку, остаться незаселеннымъ ?

Богданъ Хмѣльницкій (1650 г. 13 Сент.) разбилъ Князя Четвертинскаго въ Волынской губерніи. Но до сей побѣды Малороссіяне понесли великое разореніе отъ внезапныхъ вторженій Польскихъ войскъ: сѣла ихъ были преданы огню и все на пути превращено было въ пустыню. Несчастные, окруживъ Гетмана, просили у него пособія въ нуждахъ своихъ и защиты отъ суровости приближающейся зимы. Богданъ снабдилъ бѣдниковъ сихъ волами, лошадьми, деньгами и послалъ ихъ на зиму въ полки Полтавскій и Гадячскій, какъ въ страны изобильныя.

Гадячане, узнавъ измѣну Виговскаго, отложились отъ него, пребывая вѣрными Государю Россійскому. Гетманъ, смиривъ Полтавскаго Полковника Пушкаря и разбивъ Трубецкаго на равнинахъ Конопонскихъ, усеремился со всѣми силами къ Гадячу, дабы покорить сей городъ. Но здѣсь бодрствовалъ храбрый Полковникъ Ефремовъ: ни хитросни, ни угрозы

измѣнника немогли поколебать вѣрнаго сына Россіи. Виговскій держалъ въ осадѣ городъ три недѣли, дѣлая на него нападенія изъ укрѣпленнаго своего лагеря въ 3 верстахъ отъ города; но всегда былъ отражаемъ храбростію войскъ и жителей, не взирая на претерпѣваемый ими голодъ. Виговскій принужденъ былъ снять осаду 2го Августа 1659 го и удалился съ войсками своими къ Днѣпру (*).

Гетманъ Брюховецкій имѣлъ свое постоянное пребываніе въ Гадячѣ, бывъ вѣроятно плѣненъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ города. Здѣсь въ 1665 году послѣдовало торжественное примиреніе его съ Меодіемъ, Епископомъ Нѣжинскимъ - Украинскимъ. Гетманъ, встрѣтивъ Преосвященнаго за 5 верстъ отъ города, угощаль его цѣлую недѣлю въ Гадячѣ: забыты были всѣ неудовольствія, и тѣснѣйшая дружба, укрѣпленная еще родствомъ (Епископъ предложилъ руку своей дочери Гетманскому племяннику), замѣнила сильную вражду между ними (**).

(*) М. И. Б. Кам. I Ч., стр. 56 — 72.

(**) М. И. Б. К. Ч. I, стр. 54 — 55.

Богащій , но жестокосердый нравомъ вельможа сей , подспрекнушый другомъ своимъ Меѳодіемъ и хитрыми навѣшами Дорошенка , захотѣлъ опложиться опъ Россіи , предавъ Малороссію во власть Турецкаго Султана. Для совѣщанія о семъ Брюховецкій собралъ въ Гадячъ Генеральныхъ и Полковыхъ Старшинъ въ первыхъ числахъ Января 1668 года. Въ началѣ Февраля вдругъ вспыхнулъ мяжежъ въ Малороссіи; жишли городовъ возстали на Воеводъ и денежныхъ сборщиковъ Царскихъ , присланныхъ для водворенія тишины въ Украинѣ и для наблюденія за поступками начальника оной: иныхъ побили , другихъ , связавъ , отправили въ Чигиринъ , а иныхъ продали Татарамъ. Гадячскій сборщикъ Огаревъ отведенъ тудаже (*).

Неудача въ злодѣйскихъ умыслахъ Брюховецкаго противу Россіи , послабленіе Правительства въ споль важныя минушы , дали волю ему свирѣпствовать въ злосчастной Малороссіи. Лѣтописи говорятъ , что онъ за малую вину велѣлъ сжечь Гадячскую Полковницу Оспрую. — Провидѣ-

(*) Тамъ же стр. 56.

ніе не могло долго сносити измѣну, ширанство и грабежи сего начальника: онъ кончилъ жизнь свою поноснымъ образомъ, бывъ убитъ, въ глазахъ Дорошенка, дубьемъ жишелями мѣстечка Опошни. Тѣло его, по велѣнію Дорошенка, было похоронено въ Гадячѣ, въ церкви Богоявленія Господня — въ храмѣ, котораго онъ былъ кшишпоромъ и вкладчикомъ. Синодикъ, съ означеніемъ рода Брюховецкихъ, и два колокола съ гербомъ сего Гетмана до сихъ поръ тамъ хранятся (*).

Гадячскій замокъ въ гетманство Мазепы былъ укрѣпленъ Сердюками и снабженъ запасами. Петръ I, въ концѣ Ноября 1708 го, осматривалъ мѣстоположеніе города сего и хотѣлъ взять оный приступомъ. Карлъ XII, пришедшій на помощь къ Мазепѣ, который сидѣлъ запершись въ Гадячѣ, сдѣлалъ тщетными покушенія Россійскаго Монарха.

Императрица Екатерина I подарила Гадячъ Князю Меншикову 25 Іюля 1726го; въ 1764. году оный перешелъ во владѣніе

(*) Тамъ же стр. 60.

къ послѣднему Гетману Разумовскому, который въ 1785 мѣ переуступилъ Императрицѣ Екатеринѣ II за 596,880 рублей. Съ образованіемъ Полтавской губерніи въ царствованіе Александра I (1803 г.) Гадячъ причисленъ къ повѣтовымъ городамъ сей же губерніи.

Ахтырка, 20 Іюля.

Вчера я оставилъ Гадячъ въ три часа по полудни съ удовольствіемъ, ибо едва не задохся отъ зловонія и неопрятности поселялаго двора, содержаго Израильяниномъ. Дорога до мѣстечка Веприка песчаная лежишь чрезъ лѣсъ, слѣдовательно медленная и скучная; встрѣчались только богомольцы, шедшіе изъ Ахтырки въ Кіевъ на поклоненіе. Веприкъ, въ 12 верстахъ отъ Гадяча, стоитъ нѣскольکو на возвышенномъ мѣстѣ, имѣетъ красивую каменную церковь и огромный домъ, принадлежащій г. Подполковнику Масюкину. Видъ изъ сего мѣстечка со всѣхъ сторонъ открытъ; только со стороны Гадячской дороги заслоненъ лѣсомъ.

Въ первыхъ числахъ Января 1709 года сіе укрѣпленное селеніе было сожжено

Карломъ XII, который взялъ оное приступомъ съ величайшею для себя померею. Веприкъ защищаемъ былъ подъ начальствомъ Полковника Фермора 1500 ч. гарнизона съ опчаяннымъ мужесшвомъ; недосшапокъ въ порохъ засшавиль сего вишязя ошдашь себя, 1100 солдашь, кромѣ крестьянъ, защищавшихъ земляныя укрѣпленія, и нѣсколько пушекъ въ руки побѣдишеля. Говорять, что сіи столь незначительные трофеи стоили Карлу 20,000 солдашь и многихъ искусныхъ Генераловъ, здѣсь погибшихъ. Высокіе курганы, близъ мѣстечка стоящіе, служатъ памятниками безразсудности Шведскаго Героя и неустрашимости Русскихъ. Веприкъ знаменитъ еще посѣщеніемъ Императора Петра I, который приѣзжалъ сюда (въ концѣ Ноября 1708) для осмотра войскъ своихъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ и ввѣренныхъ начальству Генераль - Поручика Рена (*).

Въ глубокія сумерки добрался я до хутора, принадлежащаго г-ну М-ну, въ 15 верстахъ отъ Веприка. Неопрятность посшоялаго двора и множество народа,

(*) М. И. Б. Кам. Ч. IV.

возвратившагося съ полевыхъ работъ, помѣшали мнѣ писать. Къ тому же недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, трудность въ приобретѣніи оныхъ за наличныя деньги, худой, даже невѣжливой приемъ хозяина постоялаго двора — все заставило меня раскаиваться, для чего непоѣхалъ я по Сумской дорогѣ, о которой хорошо въ Ромнѣ отзывались! Я спросилъ у хозяйки кувшинъ молока; она отвѣчала: „нѣколи; я невѣжоропаю, що ты кажешь, Москалю.“ — Я думалъ было на Украинѣ полакомиться сливками, кислымъ молокомъ и проч., какъ въ Аркадіи, богатой сими продуктами, по изустному и письменному описанію; но обманулся. Надежъ скоша въ прошедшую зиму лишилъ возможности и жителей и проѣзжихъ освѣжаться молочной пищею. Чуть было и не забылъ сказать, что туземцы насмѣшливы и нелюбятъ ни Москалей, ни Задесенцевъ, или по ихъ названію Липвинцовъ. Увидя проѣзжихъ, оставляютъ работу, заштыгиваютъ на счетъ ихъ ругательныя и сатирическія пѣсни, сопровождаемыя громкимъ смѣхомъ и продолжительными отголосками. По всему видно, что дорога здѣсь мало посѣщается проѣзжими.

Не спану говоришь о селѣ Камышинѣ, лежащемъ при рѣкѣ Тошанѣ, ни о батареяхъ въ 5 верстахъ отъ онаго; спѣшу описать прелестную и обширную долину, на кощорой построена Ахтырка.

Лишь только прибылъ я къ крупному спуску Гадячской дороги, топчасъ открылась ровная долина, середина которой орошается Ворсклою; многія мѣста по обѣ стороны сей рѣки золотились отъ созрѣвшихъ колосевъ жита. Вправо долина простирается безпредѣльно; а прямо лежатъ въ отдаленіи отлогія возвышенности, пестрѣющія длинными полосами хлѣбныхъ растѣній. Очарованіе увеличивается отъ высокаго кургана, Ахтырю называемаго, поверхность котораго равна поверхности горъ, составляющихъ лѣвой предѣлъ долины; на семь курганѣ, или лучше сказать горѣ, имѣющей около версты окружности при основаніи, построенъ Троицкій монастырь, давно упраздненный и необитаемый; на сторонѣ противной влѣво на скамѣ хребта видѣнъ домъ помѣщика Воиновича, окруженный березовою рощей. Если бы счастье человека всегда зависѣло единственно отъ созерцанія прекрасныхъ

и величественныхъ каршинъ Природы; шо пребываніе на краю сей долины должно бы сосставлятъ для него источникъ наслажденій посюянныхъ.

Упомянушый монастырь былъ построенъ Игуменомъ Іоанникиемъ въ 1671 году и названъ Благовѣщенскимъ по деревянной церкви; Командующій Слободскими полками Бригадиръ Ѳеодоръ Осиповъ выстроилъ, вмѣсто прежней, церковь каменную. Въ 1721 году Тимоѳеѣй Надаржинскій, придворный Протоіерей Петра I, своимъ иждивеніемъ соорудилъ другую каменную церковь соборную во имя Живоначальной Троицы и весь монастырь оградилъ каменною же стѣною, отъ чего и обитель именовалась Троицкою со временъ Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлогородской Епархіи. Сынъ Надаржинскаго соорудилъ каменную колокольню и храмъ во имя Преображенія Господня изъ того же матеріала. По шпату положено Настоятелями сего монастыря быть всегда Игуменамъ (*).

Минуя гору, я увидѣлъ главы церквей Ахшырки, сверкающія отъ лучей солнеч-

(*) Ист. Росс. Іерархіи Ч. III, стр. 334 — 336.

ныхъ; другія зданія не видны, по причинѣ высокихъ вербъ, которыми окружается городъ. Переѣхавъ Ворсклу по мосту на луговую сторону, моя бричка едва не погрязла въ небольшомъ озерѣ. Жаль, что незабогаша устранивъ сіи затрудненія. Я замѣтилъ, что, приближаясь къ хорошему городу, всегда находишь или горы, или болота, или пески: отъ рѣки Ворсклы до Ахтырки должно плащиться по глубокому песку почти двѣ версты.

Въ полдень очутился я на обширной площади, украшенной тремя церквами и окруженной каменными домами. Ахтырка принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ Слободско - Украинской губерніи. Благосостояніе онаго зависитъ сколько отъ промышленности жителей, столько и отъ множества богомольцевъ, приходящихъ на поклоненіе чудотворной Иконѣ Пречистой Матери Божіей. Икона сія находится въ огромномъ, прекрасной архитектуры храмѣ Покрова Богородицы; вѣдлана въ богатый кивотъ съ колоннами. Самая внутренность церкви великолѣпна по обширности своей и хорошему расположенію колоннъ Коринтскаго орде-

на, также по богатству золота и драгоценных камней. Высокая и красивая колокольня съ боевыми часами, равно и желѣзная рѣшетка, коею окружена церковь, служатъ къ немалому украшенію наружнаго вида. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни устроена церковь во имя Введенія во Храмъ Богоматери, гдѣ ежедневно отправляется ранняя обѣдня.

Съ нетерпѣніемъ дожидался я благовѣста къ вечернѣ у периль, гдѣ давно уже сидѣло много богомольцевъ разнаго состоянія, которые пришли изъ дальнихъ мѣстъ на поклоненіе Иконѣ. Въ 5 часовъ по полудни отворился храмъ; толпа хлынула въ оный. Діаконъ отворилъ дверцы амвона, съ котораго прикладываются къ Иконѣ. Исполнивъ священную обязанность, я почувствовалъ въ душѣ своей порывъ удовольствія великаго, которое во все время остальнаго путешествія меня не оставляло; должно еще присовокупить, что всѣ мои предположенія исполнились, безъ неприятностей, въ дорогѣ иногда случающихся. . .

Нынѣшняя Слободско - Украинская губернія, еще въ германство Богдана Хмѣль-

ницкаго, бывъ мало населенною, имѣла только небольшіе хуторы, конскіе и скопныя заводы Гешманскіе, также табуны лошадей и спада воловъ для артиллеріи полковъ Полтавскаго и Гадячскаго. Равнины сіи назывались Булавинскими, по тому что приписаны были къ булавѣ Гешманской, т. е. почти всѣми доходами съ нихъ пользовались Гешманы Малороссійскіе по своему званію. Богданъ Хмѣльницкій населилъ мѣста сіи жителями, потерпѣвшими за Днѣпромъ отъ Поляковъ разореніе весною 1651 года. Выходцы, построивъ на оныхъ слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ, Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, и пользовались одинакими правами наравнѣ съ войскомъ Малороссійскимъ до временъ Гешмана Самуйловича. — Съ паденіемъ сего добраго начальника въ 1687 году по протескамъ сильнаго у Царевны Софіи Князя Голицына, Полковники Слободскихъ полковъ, не желая повиноваться Гешманамъ, отдѣлились отъ Малороссіи; они испросили у Правительства Русскаго особенныя для себя пріимущества (*).

(*) Мал. Ист. рукоп. Копискаго.

Къ сему времени относится начало построения Ахтырки, или лучше сказать улучшение сего города: ибо въ Граматѣ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1669 году жалованной Слободскимъ полкамъ, сказано, что Ахтырка построена въ 1641 г. подъ надзоромъ Кульчевскаго, урядника Польскаго Короля Жигомонда. Въ семъ городѣ первымъ урядникомъ былъ Якубовскій (*). Во время нашествія Шведовъ на Украину Императоръ Петръ I проживалъ около четырехъ дней въ Ахтыркѣ, прибывъ въ оную 4 Февраля 1709 года (**).

Хуторъ Веселый.

Выѣхавъ изъ Ахтырки въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, я имѣлъ дорогу гладкую, ровную и въ короткое время прибылъ въ хуторъ Веселый, совершивъ около 20 верстъ. Не знаю, почему сей хуторъ носитъ названіе Веселаго; мѣстоположеніе онаго довольно непривлекательно: стоитъ на краю долины значительной глубины. По лѣвую сторону Ахтырской дороги замѣчены мною слѣдующія военныя укрѣп-

(*) Г. Сл. Р. Г. *Щек. и Макс.* I Ч., стр. 295.

(**) Зап. о дѣян. Петра I, изд. *Тум.* Ч. 8, стр. 32.

денія: 1 е въ трехъ верстахъ, 2 е въ осьми, 3 е въ шестнадцати отъ Ахшырки; по правую же сторону оной, на высотахъ равнины, были расположены соотвѣстственные симъ укрѣпленіямъ насыпи, на значительномъ разстояніи отъ дороги. И такъ сіи мѣста, нынѣ мирныя, изобильныя, обработанныя, нѣкогда упишывались кровію человѣческою, и громкое эхо отъ губительныхъ орудій, отъ криковъ сражавшихся и споновъ умирающихъ терялось въ необозримомъ пространствѣ оныхъ.

Богодуховъ, 21 Іюля.

Приблизась почти къ самому Богодухову, съ горы увидѣлъ я сей городъ, расположенный по наклоненности оной. Богодуховъ чрезвычайно бѣденъ и постройками и промышленностію: многіе дома покрыты соломою. Небольшая рѣка Мерло протекаетъ чрезъ сей городъ, образуя у береговъ своихъ мушныя лужи, которыя скоро могутъ превратиться въ топкую грязь. Не зная, гдѣ найти постоялый дворъ, я поспѣшилъ съ моими соучастниками въ домъ тамошняго г-на Шшабь-Лькаря А. Р. Червинскаго, моего земляка

и товарища юности: около 4 часовъ пробыль я у него, будучи обласканъ какъ имъ, такъ умною и любезною его супругою. Отъ него я узналъ, что въ уѣздѣ много есть богатыхъ и воспитанныхъ помѣщиковъ, радушіемъ которыхъ онъ не можешь довольно нахвалиться.

Богодуховъ построень въ 1667 году, а уѣзднымъ городомъ сшалъ съ 1780 г. (*).

О л ь ш а н а.

или

Почти на срединѣ пути отъ Богодухова до Харькова Ольшана расположена нѣсколько на возвышенномъ мѣстѣ; имѣеть обширную четвероугольную площадь съ красивой каменною церковью, опоящую въ срединѣ; сверхъ сего находятся еще три каменные церкви, которыя построены въ тѣсныхъ мѣстахъ, менѣе удобныхъ. Хотя неоднократно свирѣпствовали здѣсь пожары, гибельные для домовъ, покрытыхъ соломой; но промышленность жителей не унала, и въ оборотахъ торговли находятся изрядные капиталы. Близость разстоянія отъ Харькова, частые пере-

(*) Г. С. Макс. и Щекат. Ч. I, стр. 463.

взды чрезъ сіе мѣспечко — видимо содѣйствуютъ благосостоянію онаго.

Мысль, что завтра увижу Харьковъ, бывъ 9 лѣтъ въ удаленіи отъ онаго, преслѣдовала меня во всю ночь, увеселяя мое воображеніе — свиданіемъ съ друзьями моими и Профессорами Университета. Солнце заспало меня еще на постояломъ дворѣ въ заботахъ и приугошовленіяхъ, которыя однако же не уменьшали трепета въ моемъ организмѣ, не утишали волненій въ чувствахъ и сильнаго нетерпѣнія. Оплагаю мои замѣчанія до Харькова: ибо превожное состояніе души человѣка неспособно произвести мысль порядочную. . . .

(О к о н ч а н і е с л ѣ д у е т ъ .)

Позднка въ Харьковѣ.

(Окончаніе.)

Харьковъ, 22 Іюля.

Чѣмъ ближе былъ я къ цѣли своего путешествія; тѣмъ болѣе тяготился отъ гористой и песчаной дорóги, идущей чрезъ сѣла: Куты, Пересѣчка, Гаврилевки, Соколицевки и Куряжскаго монастыря. Занятый мыслию, что вскорѣ увижу Харьковъ, почти не обращалъ вниманія на пріятныя каршины, копорыя представляютъ лѣса и деревни нагорной сто-

(*) Молодой сочинитель, руководствуясь почти вездѣ собственными средствами, раскрылъ здѣсь результаты Профессора, слышанный имъ на лекціи передъ симъ года за два. *Изд.*

роны, лежащей по правую руку дороги. — Вотъ и Холодная гора! — Лишь нѣсколь-
ко сажень прошель я пѣшкомъ, и — мгно-
венно открылась равнина, на которой рас-
положенъ богатый и красивый городъ
Харьковъ, Аѳины Малороссіи по количеству
заведеній учебныхъ и центръ торговли въ
Полуденной Россіи — тотъ городъ, гдѣ
прошла весна жизни моей, зрѣли надеж-
ды, играли мечты. . .

Съ перваго взгляда я увидѣлъ много
перемѣнъ въ зданіяхъ, хотя улицы оста-
лись тѣ же, какія были за девять лѣтъ.
Съ грустнымъ чувствомъ проѣхалъ я мно-
гіе знакомые дома по Лопанской улицѣ,
дома, коихъ козьява прежде ласкали ме-
ня; теперь владѣютъ ими другія лица,
мнѣ неизвѣстныя. . . . Воспоминаніе о мо-
ихъ связяхъ, составленныхъ въ бытность
мою въ здѣшнемъ Университетѣ, кои обща-
ли мнѣ нѣкоторыя успѣхи по службѣ и
наслажденія въ быту домашнемъ, — о пяти-
лѣтнемъ пребываніи моемъ въ Харьковѣ
безъ скуки и горестей, — о свѣжей мо-
лодости, любящей обыкновенно плавать
въ мечтахъ о будущемъ — сіе воспоми-
наніе сильно занимало мою душу, когда я
проѣзжалъ пространство за рѣкою Лона-

нью, базаръ и часть Московской улицы до самой Губернской Гимназіи. Здѣсь думалъ обнять друга моего Тюрина, но утѣшился ласками и гостепріимствомъ Зимницкаго, предложившаго мнѣ свою квартиру и столъ: Тюринъ уѣхалъ въ Кіевъ съ семействомъ своимъ на поклоненіе Мощамъ Печерскихъ Угодниковъ. Къ величайшему своему удовольствію я узналъ, что А. Ф. Павловскій не оставлялъ Харькова, приводя въ порядокъ домъ свой, покупкою приобрѣтенный. — Чрезъ часъ по приѣздѣ моемъ въ Харьковъ я уже очутился въ объятіяхъ сего почтеннаго моего друга и наставника, чего я не могъ надѣяться, ибо все вакаціонное время онъ обыкновенно проводилъ въ домѣ своихъ родителей. — Нужно ли упомянуть, что девятилѣтняя наша разлука могла найти много матеріи для разговора, а особливо послѣ восторговъ, неразлучныхъ съ первымъ свиданіемъ?

На другой день я посѣтилъ Университетъ, въ которомъ около пяти лѣтъ воспитывался на казенномъ иждивеніи, учась наукамъ Математическимъ, тогда процвѣтавшимъ подъ руководствомъ почтеннаго Профессора и Ректора Универ-

сисшета Т. Ф. Осиповскаго. — Нынѣ я не узналъ онаго: такъ перемѣнился отъ перестроекъ и прибавленій зданій, огромныхъ и величественныхъ по наружному и внутреннему украшенію. Всѣ Кабинеты Университета увеличены и расположены отличнымъ образомъ. Залы для Библиотеки и торжественныхъ Университетскихъ собраній неподобны по огромности и пышности своей. Клиника хотя не велика, но устроена отличнымъ образомъ подъ надзоромъ Ординарнаго Профессора Брандейса. Знаменитый Профессоръ Парротъ, посѣщая сію Клинику во время проѣзда своего чрезъ Харьковъ на Кавказъ, нашель оную единственною въ Россіи. Не умолчу также о предметѣ, любезномъ сердцу моему — о прекрасныхъ комнапахъ, въ которыхъ помѣщаются казеннокоштные студенты, по три человека въ каждой, — о чрезвычайной чистотѣ и удобной мебели въ оныхъ. Симъ Педагогическимъ Институтомъ заведываешь дѣяшелейный и почтенный Профессоръ Байковъ. Прекращаю свои замѣчанія: описывать матеріальную часть Университета было бы то же, что и написать порядочную книгу; слѣдовательно значи-

до бы выйти за предѣлъ , мною предположенный.

Университетъ , обязанный существованіемъ патріотизму Слободско - Украинскаго Дворянства и Харьковскаго Купечества, открытъ 17 Января 1805 года, и въ теченіе 25 лѣтъ онъ оказалъ великую услугу: 1) наукамъ по оригинальнымъ сочиненіямъ Членовъ онаго , 2) Государству — приуготовленіемъ многихъ чиновниковъ , служащихъ съ честію по учебнымъ , военнымъ и гражданскимъ должностямъ. Не отриная славы и достоинства Университетовъ Московскаго , Дерптскаго и другихъ , оказавшихъ Россіи большую услугу въ семъ отношеніи , скажу , что ежели первый преимущественно содѣйствовалъ къ образованію слова отечественнаго ; то привязанностію къ Физикоматематическимъ Наукамъ южныхъ Россіянъ — и большимъ оныхъ распространеніемъ по Россіи — наше любезное отечество обязано Университету Харьковскому. Не легко наполнить Университеты такими учеными мужами , каковы Осиповскій , Стойковичъ , Гизе. Первый обрабатываеъ Чистую Математику, написавъ *Алгебру и*

Геометрію: кому въ Россіи неизвѣстны сіи два тома Чистой Математики? Его трудъ также превосходное сочиненіе о *Дифференціальномъ*, *Интегральномъ* и *Варіаціонномъ* исчисленіи и *Высшей Геометріи*; оно въ рукописи и, къ сожалѣнію, доселѣ остается ненапечатаннымъ. Второй написалъ: *Опытную Физику*, *Физическую Астрономію*, *Физическую Географію*, о *Воздушныхъ камняхъ*, о *Грозахъ* и *предохраненіи себя отъ грома*. Сіи сочиненія, писанныя хорошимъ и понятнымъ для 'каждаго слогомъ, имѣли успѣхъ блистательный: ибо вдругъ разошлись по Россіи. Къ сожалѣнію — знаменитый Профессоръ Стойковичъ не успѣлъ кончить ошлчнаго своего творенія *Системы Физики*, издавъ только два тома онаго. — Третій — написалъ пять томовъ *Опытной Химіи*, единственнаго въ то время сочиненія, о которомъ многіе Европейскіе ученые отзывались съ похвалою, Соглашаюсь, что творенія двухъ послѣднихъ Писателей теперь нѣсколько устарѣли, по быстрымъ успѣхамъ наукъ Естественныхъ. Къ сему присовокуплю еще; 1) труды Профессора Павловскаго, издаваемаго на Россійскомъ языкѣ *Каллетовы Логарифмы*, о пользѣ которыхъ, кажется, не-

чего говорить: порядочный Математикъ не можетъ безъ нихъ обойтись; при томъ сіе изданіе гораздо дешевле изданія Французскаго. 2) *Сочиненія* Проф. Ш., который почитался въ Европѣ въ числѣ первыхъ знатоковъ языка Латинскаго. 3) *Введеніе въ кругъ Словесности, Россійская Риторика и наука о Россійскомъ Стихотворствѣ* — сіи три творенія Проф. Рижскаго могутъ принадлежать къ настольнымъ книгамъ людей, занимающихся Русскою Словесностію. 4) *Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка*, составленный Пр. И. Тимковскимъ и 5) *Опытъ о древностяхъ Русскихъ* Пр. Успенскаго — служатъ доказательствомъ, что Харьковскій Университетъ не оставлялъ содѣйствовать успѣхамъ и Россійскаго слова и отечественной Исторіи.

Всѣ сіи, смѣю сказать, классическія творенія явились въ скоромъ времени послѣ основанія Университета, которыя и доставили оному знаменитость Европейскую. Я бы могъ упомянуть еще о трудахъ Профессоровъ Кронеберга, Комлишинскаго, Архангельскаго, Могилевскаго, Филомафитскаго, Адъюнкты - Профессора

Склабовскаго и другихъ; но достапочно и первыхъ доказательствъ, которыя должны заградить уста нѣкоторымъ приспращнымъ порицателямъ, воспишывающимъ въ другихъ Университетахъ (*). . . . Попечителями сего святилища наукъ были: 1) Тайный Совѣтникъ, Графъ Северинъ Осиповичъ Попоцкій, который, привлекая своимъ покровительствомъ и очаровательнымъ обхожденіемъ многихъ Профессоровъ извѣстной учености, сильно содѣйствовалъ славѣ сего заведенія; 2) Тайный Совѣтникъ Захарій Яковлевичъ Карнѣевъ; 3) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Егоръ Васильевичъ Карнѣевъ; 4) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій, *нынѣшній* (**) Попечитель, который ревностно усердствуетъ доставить сему подвѣдомственному ему заведенію блескъ и знаменитость сколько умноженіемъ отличныхъ Профессоровъ, столько же обогаще-

(*) А намъ напротивъ шого очень приятно въ сихъ отзывахъ видѣть и новое свидѣтельство о заслугахъ мужей достойныхъ и благородную дань признательности г-на Сочинителя къ мѣсту своего образованія. *Изд.*

(**) Писано въ бытность Попечителемъ А. А. Перовскаго. *Изд.*

ніемъ всѣхъ Кабинетовъ Университета важными и любопытными предметами.

Ректорами были слѣдующіе Профессоры кафедръ: 1) Русской Словесности, Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Степановичъ Рижскій; 2) Физики, Статскій Совѣтникъ Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ; 3) Чистой Математики, Статскій Совѣтникъ Тимоѳей Ѳедоровичъ Осиповскій; 4) Греческой Словесности, Статскій Совѣтникъ Василій Яковлевичъ Джунковскій; 5) Латинской Словесности, Иванъ Яковлевичъ Кронебергъ, и 6) Философіи, Коллежскій Совѣтникъ Андрей Ивановичъ Дудровичъ, въ сію должность прошедшаго года избранный.

Большое число учебныхъ заведеній въ Харьковѣ, заслуживающихъ вниманіе путешественника, чрезвычайно распространило бы мои путевыя замѣчанія; любопытный можешь читать подробности о семъ въ Украинскомъ Журналѣ, который былъ издаваемъ г-мъ Склабовскимъ (*).

(*) *Укр. Жур.* N. 13, 14, 15 и 16 на 1824 годъ, въ Харьковѣ.

Харьковъ построенъ жителями, которые пришли изъ за Днѣпра въ 1650 мѣ, а губернскимъ городомъ сдѣланъ въ 1765 году (*). Городъ сей, 179 лѣтъ существующій, плѣняетъ посѣпшителя множествомъ огромныхъ домовъ, выстроенныхъ правильно и со вкусомъ; въ семъ отношеніи граждане обязаны благодарностію почтенному Профессору архитектуры Е. В. Васильеву, Большое количество купеческихъ рядовъ, въ два яруса около Успенскаго Собора выстроенныхъ, свидѣтельствуесть обширность торговли, которую жители города производятъ, особливо въ Полуденной Россіи. Если бы расположеніе и мѣстоположеніе Харькова соотвѣпствовали изящности зданій; то городъ имѣлъ бы другое достоинство въ глазахъ путешественника: но — улицы узки и не вездѣ прямы, а болотистая долина производитъ гнилыя горячки и большую смертность; при этомъ великолѣпніе Харьковѣ ослабляется тѣмъ, что подлѣ прекрасныхъ, огромныхъ зданій стоятъ ветхіе и небольшіе домики. Дальность предметовъ обворожаетъ воображеніе че-

(*) Г. Сл. Щек. VI Ч., стр. 112.

ловѣка; близость оныхъ охлаждаетъ наслажденіе: ето я испыталъ надъ собою. Съ какимъ нетерпѣніемъ оставлялъ я родной свой городъ, свое семейство — дабы узрѣть Харьковъ, обнять друзей юности моей и насладиться прелестными воспоминаніями о прошедшемъ; съ такимъ же нетерпѣніемъ спѣшилъ я удалиться изъ Харькова, уставъ опъ семидневной скуки и досадуя на медленность свиданія съ моимъ семействомъ. Я видѣлся съ прежними товарищами по Университету; поведеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ отношеніи ко мнѣ, показалось мнѣ или обдуманнымъ или холоднымъ, и ето оледенило меня къ Харькову, Богъ съ ними! — Не одинъ я, но многіе, подвергаются подобному испытанію; можетъ быть время и занятія произвели въ нихъ сію перемѣну. Но съ чувствомъ живѣйшей благодарности я обязанъ вспомнить благосклонность и ласки ко мнѣ: А. И. Дудровича, В. С. Комлишинскаго, К. П. Павловича, И. М. Архангельскаго, И. И. Сухомлинова, П. И. Артемовскаго - Гулака и П. П. Шеншина; дружескую привязанность, усердіе и откровенность: А. Ф. Павловскаго, В. М. Черняева, А. С. Венедикто-

ва и П. И. Сохальскаго. — Сіе же самое чувство и уваженіе мое къ вышеупомянутымъ мужамъ навсегда сохранился въ душѣ моей.

Деркачи, 28 Іюля.

Лишь только проѣхалъ я прекрасный Ботаническій садъ, принадлежащій Университету, — мгновенно скрылся Харьковъ со всѣми своими зданіями и сердечная скорбь овладѣла моей душою. — Поднявшись на гору, въ двухъ верстахъ отъ города находящуюся, я снова увидѣлъ храмы и дома Лопанской улицы и нѣсколько домовъ казенныхъ нагорной стороны Харькова. — Около получаса я наслаждался симъ видомъ, опершись на верхъ своей брички: я желалъ живѣе напечатлѣть въ памяти всѣ предметы города сего, не взирая на проливной дождь, который не оставилъ въ моемъ плащѣ ни одной сухой нитки. — Наконецъ солнце прояснилось, воздухъ освѣжился — взоры мои обратились на прелестную долину, населенную многими деревнями, по которой течеть рѣка Лопань.

Взявъ другую дорогу, называемую Сумскою, мнѣ давно извѣстную, въ два часа по полудни я приѣхалъ въ Деркачи, слободу, въ 17 верстахъ отъ Харькова лежащую, на болотистомъ мѣстѣ луговой стороны Лопани. Здѣсь много постоянныхъ дворовъ и лавокъ, но одна церковь.

Хуторъ Нахимова.

Я выѣхалъ изъ Деркачей въ 4 часа по полудни. Около мельницъ, на ровномъ мѣстѣ, встрѣтилась мнѣ карета, довольно грузная отъ пассажировъ, заняшихъ разговорами; казалось, причиною оныхъ былъ я. Знаю только, что минуя сей экипажъ, я почувствовалъ припадки той убійственной грусти, которая, разстроивая душу и тѣло человека, рождаетъ въ немъ мысль о ничтожествѣ и презрѣннѣи къ предметамъ здѣшняго міра. — Взобравшись на гору, я опять увидѣлъ Святые храмы Харькова, Кадетскій корпусъ и весь холмъ онаго, обѣленный частными домами и зданіями Университета, присутственныхъ мѣстъ и рядовъ купеческихъ. Черезъ нѣсколько минутъ густой орѣшникъ скрылъ отъ меня прелестный Харьковъ и всѣ виды обширной степи, простирающейся

амфитеатромъ до самаго небосклона. Неровная дорога, къ тому же грязная, сгнетенная по обѣ стороны непроницаемымъ орѣшникомъ и дикими грушевыми деревьями — способствовала имъ мрачнымъ дѣйствіямъ души моей, которыя она возчувствовала при встрѣчѣ съ грузнымъ экипажемъ. — Около трехъ верстъ дорога была столь несносная, что я ежеминутно подвергался опасности — быть опрокинутымъ. Вырвавшись на открытое мѣсто, я увидѣлъ съ горы прекрасную церковь села Должика, стоящаго на рѣкѣ Удахъ, и великолѣпный домъ господскій съ обширнымъ садомъ, огороженнымъ стѣною и акаціями. Деревня сія принадлежила г. Полковнику Веселовскому. Уже послѣдній лучъ заходящаго солнца отражался въ струяхъ рѣки Уда, когда я приѣхалъ въ сію деревню, — а въ сумерки достигъ хутора Нахимова, лежащаго въ трехъ верстахъ отъ села Должика. Не знаю, отъ чего чувствуешь великое удовольствіе посѣщать тѣ мѣста, гдѣ люди мыслящіе любили иногда проводить свое время. Извѣстно, что Нахимовъ былъ сочинитель; онъ писалъ сатиры, особливо на людей приказнаго состоянія. Видно, что сіи люди надобли ему. . .

Долгомъ поставляю при семъ помѣ-
стить часть письма любезнаго моего Тю-
рина, которое получено мною отъ него
черезъ мѣсяцъ по возвращеніи домой. —
„Карета, которая встрѣтилась вамъ за
Деркачами, вмѣщала въ себѣ меня съ мо-
имъ семействомъ. Сперва я не обратилъ
вниманія на вашу бричку, ибо сидѣлъ
спиною къ ней; — но слова моей род-
ственницы: „вотъ также папенька съ сы-
ночкомъ куда-то ѣдетъ; вѣрно изъ Харь-
кова“ — заставили меня взглянуть на
бричку, своими признаками сходствующую
съ тѣми, которыя мнѣ послѣ описала моя
маменька. Прибавьте еще, что я за нѣ-
сколько минутъ до встрѣчи съ вами
сѣлъ въ карету, а до того шелъ пѣшкомъ.
Мысль, что я былъ отъ васъ въ пя-
ти шагахъ и невидѣлся съ вами, не об-
нялъ васъ со всею нѣжностію души — и
теперь еще посѣщаетъ меня съ тяго-
стными ощущеніями. . . .“

Г а й в о р о н ъ , 29 І ю л я

Отъ Нахимова хутора верстъ на де-
сять дорога была несносная, по причинѣ
грязи; но чѣмъ ближе къ Гайворону, тѣмъ

она дѣлалась крѣпче и суше: это зависить, можетъ быть, отъ примѣтной наклонности Гайворонской степи къ рѣкѣ Ворсклѣ, кошорая открываетъ Гайворонъ верстъ за двадцать. Сіе мѣстечко причислено къ Хотмыжскому уѣзду Курской губерніи и лежитъ при вышеупомянутой рѣкѣ; имѣетъ чешыре церкви, изъ кошорыхъ двѣ вновь строятся, поспрадавъ отъ пожара. Жизненные продукты чрезвычайно дешевы; здѣшніе жители производятъ ими значительную торговлю, къ поддержанію коей способствуютъ еженедѣльные по пятницамъ и понедѣльникамъ торги и ежегодныя чешыре ярмарки.

Уже, Кошевой Сухоей, по совѣшу Дорошенка, вступилъ въ Слободскія степи, начальствуя Запорожцами и Татарами. Гетманъ Многогрѣшный, узнавъ о семъ, пошелъ противу нихъ съ Козаками, прося пособія у Князя Ромодановскаго, стоявшаго въ Путивлѣ. Князь отправилъ сына своего съ значительнымъ корпусомъ. Молодой человекъ, желая присвоить себѣ славу побѣдителя, не дождавшись прибытія Гетмана, рѣшился дать сраженіе на вышеупомянутой степени Гайво-

ронской, но былъ разбитъ искуснѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ непріятелемъ и взять въ плѣнъ Татарами. Престарѣлый отецъ, находясь въ недалекомъ разстояніи отъ сего побоища и немогиши помочь сыну по причинѣ малолѣдства, отступилъ къ Путивлю. Сіе происшествіе было въ 1668 году (*). Курганы, одни въ осми верстахъ отъ Гайворона, другіе близъ сего мѣстечка возвышающіеся, служатъ свидѣтельствомъ, что кровь человѣческая обогрѣла сіи поля плодоносныя.

Упомяну еще, что переѣздъ 35 верстъ разстоянія отъ Нахимова хутора до Гайворона отчасти скученъ по причинѣ малой населенности; по дорогѣ вслрѣпятся только четыре постоянные двора, чрезвычайно незавидные.

Самотоевка, 30 Іюля.

Выѣзжая изъ Гайворона, я имѣлъ намереніе достигнуть хутора Хрущова, до котораго отсюда 35 верстъ. — Но давнымъ давно говорятъ: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ; мнѣ досталось ноче-

(*) М. И. Бант. Кам. Ч. II, стр. 65.

вашъ въ хуторъ одного однодворца, въ пяти верстахъ отъ слободы Камышина. Ешотъ хуторъ выстроень въ 'концѣ непроходимаго лѣса, примыкающаго къ ужаснымъ оврагамъ, которые обросли густымъ кустарникомъ. Грязная и гористая дорога, неисправныя гащи въ селѣ Камышинѣ, до чрезвычайности утомили лошадей моихъ. Еще за шестнадцать передъ симъ лѣтъ я зналъ опасность, которой иногда подвергаются здѣсь проѣзжіе: въ семъ лѣсу были грабежи и разбои, или, по выраженію моего однодворца, шалости бродягъ. Конечно опасно было остаться на ночлегъ въ семъ хуторѣ; но еще опаснѣе — пускаться далѣе по дорогѣ, гдѣ стоящіе кресты знаменуютъ жертвы, погибшія отъ рукъ злодѣевъ. Притомъ наступившая ночь, десятиверстная дальность до Хрущевыхъ хуторовъ, убѣдили меня не предаваться большей опасности: я въѣхалъ на дворъ однодворца, предоставляя мою судьбу волѣ и благости Промысла. Тщательно скрывая опасность отъ моего человѣка, я совѣтовалъ ему ложиться, шолкуя притомъ, что мнѣ спать еще не хочется, и что я буду прогуливаться по двору. На предложеніе мое

онъ отвѣчалъ: „Богъ великій Человѣкъ, — Богъ съ вами! Онъ не дастъ намъ напасти; я и самъ спать не буду.“ — Тутъ объяснилъ мнѣ, что и онъ былъ предувѣдомленъ однодворцемъ. Въ 11 часовъ ночи страхъ нашъ прошелъ отъ приѣзда двухъ грузныхъ тѣлегъ съ двумя сѣдоками, которые, увидя насъ здѣсь, съ удовольствіемъ оспались ночевать; они также знали объ опасностяхъ сего мѣста. Спустя часъ, прибыли къ намъ еще двѣ кибитки съ пятыю Русскими промышленниками; появленіе сихъ послѣднихъ устроило отъ меня всякую предосторожность и сладкій сонъ былъ наградою за тревожное состояніе души моея.

Восходящее солнце, заславъ меня уже на дорогѣ, освѣтило двѣ богатые деревни, въ глубокихъ долинахъ близко отъ насъ лежащія: вправо Пускарщину, а влѣво Рясное. Прекрасная церковь, большой господскій домъ и обширное гумно съ годовалыми скирдами ржи — обнаруживаютъ въ послѣднемъ селѣ благосостояніе крестьянъ, ихъ дѣятельность и обширность полей пахатныхъ. Оно принадлежитъ г-ну Хрущову. Въ 6 часовъ утра я приѣхалъ

въ хуторъ сего помѣщика. Въ двухъ верстахъ отсюда, близъ дубоваго лѣса, видны башарей. Ни гдѣ не нашелъ я историческихъ происшествій, которыя объяснили бы причину построенія оныхъ.

Еще рано приѣхалъ я въ мѣстечко Краснополье, которое расположено на покатости горы. Видъ изъ него на противоположный берегъ рѣки Сыроватки очень хорошъ, по причинѣ густаго лѣса, изъ котораго проглядываютъ красивые дома гдѣ помѣщиковъ Полозовыхъ. Мѣстечко сіе имѣетъ двѣ церкви и три въ году ярмарки. Жизненные продукты въ ономъ чрезвычайно дешевы — и въ жителяхъ замѣтна наклонность къ промышленности. Отдыхъ я имѣлъ въ селѣ Самопоевкѣ, въ семи верстахъ отъ Краснополя. — Не умолчу о дешевизнѣ въ ономъ жизненныхъ припасовъ: за обѣдъ, состоявшій изъ супа съ цыпленкомъ, изжареной утки и двухъ стакановъ сливокъ, заплачено мною *сорокъ* коп., вмѣстѣ и съ обѣдомъ человека.

С у м ы.

По дорогѣ изъ Самопоевки до слободы Сыроватки я любовался приятными

картинами нагорнаго берега рѣки Сыроватки. Мы не успѣли подняться на вершину песчаной горы, ошъ послѣдней слободы, какъ уже открывается обширная равнина, орошаемая рѣкою Псломъ, берега котораго изобилуютъ лѣсами; сквозь зелень ихъ проглядывали зданія гóрода Сумъ и загородные дома помѣщиковъ. Сія долина показалась мнѣ пространнѣе и великолѣпнѣе Ахтырской; но не берусь описывать оной: любопытство мое замѣнилось уже сильнымъ чувствомъ нетерпѣнія — желаніемъ скорѣе увидѣть свое семейство. Въ 7 часу вечера я находился на мостовой надъ рѣкою — Псломъ. По причинѣ хорошихъ видовъ на рѣку сію, разлившуюся здѣсь на многіе рукава, мостовая служилъ мѣстомъ прогулки для лучшаго класса Сумскихъ жителей.

Городъ Сумы выстроенъ на небольшомъ возвышеніи праваго берега рѣки Псла; имѣетъ много каменныхъ домовъ, частныхъ и общественныхъ; количествомъ купеческихъ рядовъ мало чѣмъ уступаетъ Харькову; по достоинству же и числу зданій, и по значительной торговлѣ оный считается въ Слободско - Украинской гу-

берніи первымъ по Харьковѣ. Лучшія здѣсь ярмарки : 1 я) Сборная или Θεодоровская , которая начинается съ первой недѣли поста и продолжается окодо трехъ недѣль; 2 я) Введенская , почти равная первой.

Основаніе Сумъ должно отнести ко временамъ переселенія Заднѣпровскихъ Малороссіянь; улучшение же города и усиденіе въ немъ многочисленна воспослѣдовало уже въ 1659 году. Юрій Хмѣльницкій поселилъ въ Слободскихъ полкахъ, опцемъ заведенныхъ , жителей , обитавшихъ по рѣкамъ Припечи , Днѣпру и Случи (*). Сумскіе Полковники имѣли нѣкоторое преимущество предъ прочими чиновниками тогожь имени , къ Слободскимъ полкамъ принадлежавшими.

Петръ Великій , съ первыхъ чиселъ Января 1709 года , имѣлъ пребываніе въ Сумахъ съ гвардіею своею и нѣсколькими пѣхотными полками. Вскорѣ прибылъ къ Нему Царевичъ Алексѣй Петровичъ съ пятью полками ; не взирая на Свою молодость и холодную зиму , онъ захотѣлъ раздѣлять труды Великаго Родителя. По случаю дошедшихъ универсаловъ Мазепы

(*) Мал. Лѣтоп. Рукоп. Архіеп. Георг. Конискаго. —

и Карла XII, которыми они обольщали добродушных Малороссiянъ, Государь въ семь городѣ обнародовалъ двѣ граматы къ народу Малороссiйскому (*), увѣщевая его не склоняться на лукавства Мазеи — богоотступника, измѣнника и вора — и не внимать грубымъ клеветамъ Карла. Въ послѣдней грамотѣ Царь изложилъ всѣ бѣдствiя, которыя нанесены Россiи неприятелями, успѣхи оружія своего и причину войны со стороны Швеціи, войны самой несправедливой. Здѣсь въ бесѣдахъ Монархъ обыкновенно говаривалъ: „Пусть пишутъ и говорятъ мои неприятели, что́ хотятъ; никогда не могушь они похитить у Меня надлежащаго мнѣ. Правосъ моихъ дѣйствiй и совѣсть моя покрываютъ Меня отъ злости ихъ предъ Богомъ и справедливыми людьми. Я буду такъ поступать, дабы ложь уловлена и посрамлена была правдою, надѣясь, что справедливость въ дѣлѣ наконецъ восторжествуетъ“. . . . 3го Февраля Государь, въ сопровожденіи Царевича, отправился въ Ахтырку (**).

(*) Первая писана 21 Января, а вторая 3 Февраля 1709 года въ Сумахъ.

(**) См. О жиз. и дѣян. Петра I. издан. Туманс. VIII Ч., стр. 7 — 30.

Въ 1732 году здѣсь учреждена Слободская Коммиссія, управленію которой были подчинены прочіе Слободскіе полки по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ, и которая существовала по 1743 годъ (*). Съ учрежденіемъ Слободско - Украинской губерніи, Сумы сдѣлались уѣзднымъ городомъ оной.

Бѣлополье, 31 Іюля.

Еще съ вечера я разспрашивалъ о дорогѣ на Рыльскъ: мнѣ очень хотѣлось поѣхать сей городъ, славный торговлею, богатствомъ, а паче древностію; но извѣстность дороги на Путивль заставила меня взять послѣднюю.

На пространствѣ 45 верстъ отъ Сумъ до Бѣлополя нѣтъ иной населенности, кромѣ постоялыхъ дворовъ. Въ среднемъ разстояніи между сими городами находятся огромные окопы, называемые *татами* или *постами* для карауловъ. Съ высоты сихъ *татовъ* обзрѣвается большое пространство степи. Въ разстояніи пяти верстъ дежатъ другіе посты такой же величины и вида. Отъ сихъ до самаго

(*) Ист. и Геогр. Слов. Ч. V, стр. 1256.

Бѣлополья тянутся курганы, стоящіе въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Вѣроятно здѣсь были битвы между Россіянами и Татарами; Воеводы Путивльскіе уничтожали иногда варварскіе замыслы послѣднихъ.

Бѣлополье, или Крига, есть безуѣздный городъ С. - Украинской губерніи; построенъ въ 1672 году и окруженъ землянымъ валомъ (*); стоитъ при рѣчкахъ Кригѣ и Виргѣ.

Квартиру я здѣсь имѣлъ у општавнаго вахмистра, служившаго въ Турецкую кампанію подъ начальствомъ Князя Потемкина. Онъ мнѣ сообщил слѣдующій анекдотъ. Князь находился въ Яссахъ. Когда явились Генералы въ главную квартиру за приказаніями и съ рапортами, то Кошевой Ашаманъ, съ ними тамъ же бывшій, ожидавъ долго выхода Князя въ приемную залу, рѣшилъ ускорить свиданіе; подобрался къ окну кабинета, сильно застучалъ въ оное и воскликнулъ: „Чи ты живь, Грицку, батьку!“ — Князь, стоя у окна, заводилъ часы, углубленъ будучи

(*) Ишт. и Геогр. Сл. Ч. I, стр. 689.

въ размышленія; внезапный шумъ испугалъ его; часы упали на полъ и стекло разбилось въ дребезги. Узнавъ о семъ присутствующіе въ залѣ, пришли въ недоумѣніе и думали, что Князь разсердился. „Не бойтесь ничего!“ сказалъ Чепига: „онъ не будетъ гнѣвнъ; мы его знаемъ.“ Князь явился къ ожидающимъ его съ веселымъ лицомъ и самъ имъ рассказывалъ сіе происшествіе. — Не ручаясь за истину анекдота, я думаю, что не должно иногда пренебрегать разсказами и простыхъ воиновъ.

Ч а п л и ц ы.

Выѣхавъ изъ Бѣлополя въ три часа по полудни, мы скоро достигли слободы Ворожбы, границы Курской губерніи. На возвышенности дороги за сею слободою потчасъ открылся намъ нагорный правый берегъ рѣки Сейма, и на немъ Глинскій дѣвичій монастырь, окруженный лѣсами; около пятнадцати верстъ онъ не терялся у насъ изъ виду. За селомъ Глушицами поворотили мы вправо по топямъ и песку глубокому: ешо лугъ Сейма. Чаплицы и паромъ черезъ рѣку принадлежатъ г-ну Самойлову. — Я остановился для ночлега на постояломъ дворѣ съ об-

ширнымъ садомъ, въ пяши шагахъ отъ
рѣки Сейма.

На семь мѣстѣ, назадъ тому 16 лѣтъ,
я также почеваль. — Боже мой! сколько
происшествій случилось со мною въ те-
ченіе сего времени! — Тогда я былъ мо-
лодъ, здоровъ, наслаждался надеждами,
которыя мнѣ рисовали будущее въ оболь-
стительномъ видѣ; нынѣ не тѣ поня-
тія, не тѣ представленія толпятся
въ головѣ моей; нечальная существен-
ность, достигнутая испытаніемъ, родила
другія мысли. . . . Почему не признаться,
что чреда, на которую судьбою поста-
вленъ я въ семь міръ, есть чреда не
завидная, изъ которой никто еще не до-
спигалъ до счастія! — Справедливо ска-
зано въ одной комедіи (*):

Le premier pas . . . que l'on fait dans le monde
Est celui, dont depend le reste de nos jours.

Нѣкоторые Университетскіе мои това-
рищи приобрѣли большіе успѣхи по службѣ
и въ способахъ жизни, отъ того что
пошли другою дорогою и умѣли воспользо-
ваться благоприятнымъ моментомъ,

(*) L'indiscret.

котораго появленіе (не помню, кто-то сказалъ) для каждаго человека бываетъ ... одинъ разъ въ жизни !

Около двухъ часовъ , погруженный въ думы , сидѣлъ я на берегу быстраго Сейма. Легкой шумъ отъ рѣки и глубокая тишина лунной ночи — кого не располагаетъ къ прелестямъ мечтаній и забвенія ?

Хуторъ 2-жи Миклашевской, 1 Августа.

Омывшись въ чистыхъ струяхъ рѣки Сейма , я проселочными дорогами , мимо Святаго озера, скоро достигнулъ до большой Путивльской дороги и увидѣлъ куполы готическихъ храмовъ сего древняго , опечесщенными происшествіями знаменитаго города. Не доѣзжая до него около трехъ верстъ , я взялъ вправо , и скоро очутился на Глуховской дорогѣ. Въ 10 часовъ утра прибыли мы къ рѣкѣ Клевени, на которой стоятъ Вязенки, села пограничное между губерніями Черниговскою и Курскою. Трепетъ удовольствія разлился по всему моему организму, когда спулилъ я на землю родной губерніи , когда услышалъ знакомые звуки нарѣчія , увидѣлъ

обычаи жителей, давно мнѣ извѣстные. Клевень есть физическая и нравственная граница между вышеупомянутыми губерніями. Переѣхавъ черезъ рѣку сію, тотчасъ увидишь другую почву земли, частыя воды, изобиліе въ лѣсахъ и большую населенность. Наша Черниговская губернія веселѣе скучныхъ и единообразныхъ равнинъ губерній Полтавской, Харьковской и Курской, хотя въ плодородіи уступаетъ имъ.

Г л у х о в ь.

Въ 3 часа по полудни я выѣхалъ изъ хутора г-жи Миклашевской. — Выбравшись изъ небольшой рощи, состоящей изъ дубняка и молодыхъ березъ, тотчасъ видите обширное поле съ глубокими продольями, прекрасный лугъ рѣки Есмани и въ концѣ наклонной дороги село Холопки, при озерѣ. На разстояніи шрехъ верстъ отъ села, по обѣ стороны дороги расположеннаго, стоитъ дубовый лѣсъ съ небольшимъ лугомъ: мѣсто, единственное для отдоха и прохлады; за лѣсомъ вдали видны сперва величественная колокольня Спасской церкви, а потомъ и другіе храмы города Глухова. Отсюда счишаютъ

до Глухова восемь верстъ ; но углубленія и извилины дороги , при томъ глубокой песокъ, дѣлають ешотъ переѣздъ скучнымъ, тяжелымъ и продолжительнымъ.

Начало построения города сего неизвѣстно. Лѣтописи въ первой разъ говорятъ о Глуховѣ по случаю взятія онаго Половцами , пришедшими на помощь къ Великому Князю Георгію Владиміровичу ; происшествіе сіе относится къ 1152 году (*). — Въ 1664 году сей городъ былъ осаждаемъ Польскимъ Королемъ Яномъ Казиміромъ , кошорый приступилъ къ оному со 'многочисленнымъ войскомъ своимъ и Малороссійскими козаками ; послѣдними начальствовали: Наказный Гетманъ Тешеря и Полковники Гуляницкій , Богунъ и другіе. Усилія враговъ мужественно отражалъ храбрый Генеральный Судья Живошовскій съ тремя рееспровыми полками : Черниговскимъ , Нѣжинскимъ и Стародубскимъ. Было брошено болѣе 100 тысячъ (?) бомбъ и гранатъ, дѣлано нѣсколько приступовъ ; но осажденные , частыми вылазками разстроивая планы, прогнали осаждающихъ. Городъ Глуховъ былъ

(*) Ист. и Геогр. Слов. II Ч. , стр. 46.

въ осаду пять недѣль (*). Въ 1708 году вниманіе всѣхъ Россіянь, можетъ быть цѣлой Европы, обращено было на происшествія Глухова: здѣсь находился Петръ I для выбора новаго Предводителя Малороссійскихъ козаковъ на мѣсто измѣнника Мазепы. Благоразумныя распоряженія Монарха въ семь городѣ сохранили вѣрность Малороссіянь и за восемь мѣсяцовъ предуготовили знаменитую побѣду Полтавскую. Съ Государемъ были Ближній Стольникъ Князь Долгорукій, Князь Меншиковъ, Графъ Головкинъ, новоизбранный Гетманъ Скоропадскій, Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, Архіепископъ Черниговскій Максимовичъ и Епископъ Захарія Корниловичъ. Упомянутое Малороссійское Духовенство отправляло 12 Ноября обѣдню, которую слушала Государь со многочисленною свитою. Тогда-то были преданы анаѣмъ Мазепа и его приверженцы; казнены: чучела сего измѣнника, Полковникъ Чечель и прочіе Малороссійскіе Чиновники, взятыя въ плѣнъ. Казнь сія совершилась на бывшей обширной Ніколаевской площади, нынѣ уже рядами стѣсненной.

(*) М. И. Бант. Кам. II Ч., стр. 24.

Съ уничтоженіемъ Бапурина сподіа-
чею Малороссіи сдѣланъ Глуховъ. Здѣсь
была резиденція Гетмановъ: Іоанна Скоро-
падскаго, Апостола и Графа Разумов-
скаго, также главнѣе правительственное
мѣсто Малороссіи, учрежденное Петромъ
(1722 г. 20 Іюля) подъ названіемъ Войско-
вой Канцеляріи, кошорая представляла
одну только пѣнь власти Гетмановъ,
управляема будучи Великороссійскими чи-
новниками. Добрый Гетманъ Скоропадскій,
удрученный горестію о притѣсненіи Мало-
россіи, по поводу своея вражды съ Мен-
щиковымъ, и объ ушратѣ вольности, не
дождался открытія сего присутственнаго
мѣста: онъ умеръ 3 Іюля 1724 года. Съ
учрежденіемъ Малороссійской Коллегіи въ
1765 году нестало Гетмановъ въ Малорос-
сіи; мѣсто сіе вѣдало военныя и граж-
данскія дѣла, состоя подѣ начальствомъ
Генераль - Губернатора Малороссійскаго,
Графа Румянцова - Задунайскаго. По откры-
тіи Новгород-Сѣверскаго Намѣстничества,
Глуховъ сдѣланъ повѣтовымъ городомъ она-
го, а въ 1796 году причисленъ къ повѣтамъ
Черниговской губерніи. Зданія, въ кото-
рыхъ помѣщалась Малороссійская Коллегія,
нынѣ представляють развалины, грустные

для тѣхъ, кои знали ихъ въ прежнемъ великолѣпномъ видѣ; пожаръ 1784 года довершилъ разореніе. Вошъ причина, ошъ чего и до сихъ поръ Глуховъ, по зданіямъ своимъ, принадлежитъ къ числу средственныхъ городовъ Черниговской губерніи, не взирая на значительную торговлю своихъ жителей.

Мысль, что завтра увижу мое семейство, не давала мнѣ спать въ продолженіе цѣлой ночи. Кто, бывъ сиднемъ въ домѣ, послѣ долговременной разлуки съ своими, не ощущалъ оправданныхъ и вмѣстѣ боязненныхъ чувствованій, а особливо находясь въ близкомъ ошъ нихъ разстояніи?

На другой день въ 6 часовъ по полудни я достигъ Новгорода Сѣверскаго. — Не берусь описывать моего сердечнаго удовольствія. Семейный человекъ, бывший въ моемъ состояніи, можетъ въ полной мѣрѣ самъ ощущать сіи счастливыя минуты въ жизни; — одинокій не пойметъ меня.

Иванъ Сбитневъ.

10 Апрѣля

1830 года.

Новгородъ Сѣверскій.